

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

 В.П. Богданов

подпись   инициалы, фамилия

« 19 » 06 2017г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Корпоративный договор

Научный
Руководитель

16.06.17

Подпись, дата

 доцент каф., к.ю.н.
должность, ученая степень

С.Я. Сорокина

инициалы, фамилия

Выпускник

 Подпись, дата

М.Н. Кулик

инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Корпоративный договор в российском гражданском праве.....	6
1.1 Законодательное закрепление понятия корпоративного договора в российском праве.....	6
1.2. Правовая природа корпоративного договора.....	14
1.3. Соотношение корпоративного договора, договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерного соглашения.....	24
Глава 2. Содержание и стороны корпоративного договора	30
2.1. Содержание корпоративного договора	30
2.2. Стороны корпоративного договора.....	39
Глава 3. Ответственность сторон за нарушение корпоративного договора.....	50
Заключение.....	64
Список использованных источников.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Темой настоящей выпускной квалификационной работы является корпоративный договор - договор об осуществлении корпоративных прав (*договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение*), заключаемый участниками хозяйственных общества.

Иностранным правом порядком корпоративный договор (соглашение) известен достаточно давно. Он проверен практикой и востребован как в континентальном, так и в англо-саксонском праве. Однако в иностранных правовых порядках корпоративное соглашение существует в основном на доктринальном и практическом уровне. Отечественным законодателем была предпринята попытка создать собственную модель корпоративного договоров.

Актуальность выбранной темы ВКР обусловлена тем, что корпоративный договор является сравнительно недавней новеллой отечественного законодательства. Официальное закрепление в законодательстве он получил только в 2014 г. с введением в ГК ст.67.2, унифицировавшей положения федеральных законов. В 2015 г. в Кодекс и специальные законы - ФЗ об АО и ФЗ об ООО были внесены дополнения и изменения с целью устранить существовавшие между ними коллизии. Реформирование гражданского Кодекса продолжается и по сей день, поэтому нельзя считать институт корпоративного договора полностью сложившимся. Многие вопросы, например, о сторонах корпоративного договора, условиях, подлежащих включению в договор, а также мерах ответственности за нарушение условий договора (ненадлежащее исполнение) до сих пор не урегулированы законодателем окончательно и вызывают споры среди ученых-теоретиков и практиков.

Главной целью дипломной работы было исследование корпоративного договора, как новеллы российского законодательства, выявление существующих проблем в правовом регулировании корпоративных договоров и

пробелов действующего законодательства, а так же поиск возможных способов их устранения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю появления данного правового института в современном российском законодательстве и этапы его развития,
- проанализировать и определить правовую природу корпоративного договора,
- раскрыть содержание и существенные условия договора об осуществлении корпоративных прав,
- определить круг сторон корпоративного договора,
- изучить основные меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий корпоративного договора.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из трех глав:

В первой главе рассматриваются этапы законодательного оформления корпоративного договора, анализируется его правовая природа и соотношение понятий "корпоративный договор", "акционерное соглашение", "договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью".

Во второй главе анализируются существенные условия договора об осуществлении корпоративных прав, а также возможный круг участников договора.

Третья глава посвящена определению мер ответственности за нарушение (ненадлежащее исполнение) условий корпоративного договора.

При написании ВКР были использованы нормы действующего законодательства, концепции, научные статьи, монографии и диссертационные исследования, а также сложившаяся судебная практика.

Новизна работы заключается в основных выводах, сделанных в результате проведенного исследования, в выявлении проблем, требующих

законодательного разрешения, а также в предложениях по усовершенствованию некоторых положений законодательства.

Глава 1. Корпоративный договор в российском гражданском праве

1.1. Законодательное закрепление понятия корпоративного договора в российском праве

В советский период, как отмечает Е.А. Суханов, корпоративное право, одна из основополагающих подотраслей гражданского права, было «забыто за ненужностью»¹. Поэтому корпоративный договор, как правовой институт, имеет в нашей стране сравнительно недавнюю историю. Официальное оформление он получил только в 2014 г., когда ГК РФ был дополнен новой статьей 67.2 «Корпоративный договор».

Во многом положения ст.672 Кодекса наследуют нормы более ранних федеральных законов: ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», заложивших, по мнению Д.В.Ломакина, основу для заключения соглашений об осуществлении корпоративных прав, так как их принятием законодатель «обусловил возможность возникновения отдельных правомочий в рамках корпоративного права»².

Как правовой инструмент корпоративные соглашения начали использоваться в России еще с начала 90-х г.г., с появлением первых хозяйственных обществ, в те годы законодательство страны не поспевало за экономическими изменениями, происходящими в России, в частности резким развитием корпоративных отношений. Отношения между участниками возникающих корпоративных обществ не были регламентированы, хотя прямого запрета на заключение соглашений между участниками хозяйственных обществ не существовало. В основе заключаемых корпоративных соглашений лежал принцип свободы договора, закрепленный в ст.421 ГК, при их заключении участники хозяйственных обществ использовали англо-американскую модель соглашений акционеров *shareholder's agreements*. Этот

---

¹ Пискунов Я. Корпоративное соглашение - это бомба под весь наш оборот: Интервью с Е.А. Сухановым // Закон. – 2014. – N 7. – С. 6-13

² Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. –N 8. – С. 14

вид акционерных соглашений очень распространен в англо-саксонском праве среди миноритарных акционеров, поскольку позволяет эффективно защитить их коллективные интересы, противостоять более крупным владельцам акций и разрешать корпоративные конфликты. В России акционерные соглашения имели довольно скромное применение, чаще всего их предметом становились вопросы голосования тем или иным образом. Такие соглашения условно назывались «соглашения миноритариев»³.

Но даже такие простейшие соглашения не всегда подлежали судебной защите. Так, в 2002 г. ЗАО «Филиттех» обратилось с иском к ОАО «Московский трубный завод «Филит»» в АС г. Москвы с требованием обязать ответчика воздержаться от голосования «против» и «воздержался» на общем собрании акционеров ЗАО «Филиттех» при утверждении проекта изменений в устав ЗАО, поскольку такое голосование не дает возможности привести устав в соответствие с законом. Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, сочтя их противоречащими ст.31 ФЗ об АО, согласно которой акционер вправе осуществлять голосование на общем собрании по своему усмотрению по любому вопросу. Апелляционный суд того же суда оставил предыдущее решение без изменения, ФАС МО в Постановлении от 16.04.2003 г. № КГ-А40/1855-03 оставил кассационную жалобу ЗАО «Филиттех» на решение АС г. Москвы от 11.12.2002 г. и постановление апелляционной инстанции того же суда от 11.01.2003 г. без удовлетворения.⁴

Законодательные пробелы в регулировании отношений между акционерами и невозможность решить возникающие вопросы в судебном порядке заставляли участников акционерных обществ искать «обходные» пути. Самым распространенным способом стал перевод корпоративных договоров

---

³ Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С.37.

⁴ Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда г. Москвы от 22.01.2003 по делу № А40-35297/02-57-365 [Электронный ресурс]: По иску ЗАО "Филиттех" к ОАО "Московский трубный завод "Филит" об обязанности воздержаться от совершения действий. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2003 N КГ-А40/1855-03 [Электронный ресурс]: По иску ЗАО "Филиттех" к ОАО "Московский трубный завод "Филит" об обязанности воздержаться от совершения действий. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

под иностранную юрисдикцию. В оффшорных зонах создавались холдинговые компании, которым передавались акции, таким образом, формировался иностранный элемент, а заключаемые в таких компаниях соглашения регулировались, соответственно, нормами иностранного правопорядка, чаще всего английского права или права штата Нью-Йорк⁵.

Однако к таким соглашениям отношение российских судов было крайне негативным. При вынесении решений суды чаще всего ссылались на необходимость применения исключительно российского личного закона юридического лица, на императивный характер норм российского корпоративного законодательства, а также на нарушение норм российского публичного порядка. Так, Арбитражный суд г. Москвы в своем решении по иску АО "Русский Стандарт Страхование" о признании недействительным Соглашения акционеров, заключенного между ООО "Русский Стандарт-Инвест", Рустамом Тарико и Компанией "Кардиф С.А." (Cardif S.A), отметил, что при рассмотрении подобных споров должно применяться право РФ, в соответствии с которым участникам хозяйственных обществ не разрешается заключать договоры, направленные на урегулирование их прав и обязанностей с подчинением их иностранному праву. Суд признал недействительной включенную в Соглашение оговорку о выборе в качестве применимого права Англии, поскольку она не соответствует российским нормам права, в частности, ст.ст.1214, 1192 ГК, ст. 1 ФЗ «Об акционерных обществах». В силу ст.168 ГК РФ суд признал оспариваемое Соглашение ничтожным, поскольку оно нарушает права и законные интересы участников АО "Русский Стандарт Страхование" и не соответствует нормам ГК РФ и ФЗ «Об акционерных обществах»⁶.

---

⁵ Иванов А., Лебедева Н. Соглашение акционеров: шаг вперед или топтание на месте? [Электронный ресурс] / А. Иванова, Н. Лебедева// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу N А40- 62048/06-81-343[Электронный ресурс]: по иску АО "Русский Стандарт Страхование" о признании недействительным Соглашения акционеров, заключенного между ООО "Русский Стандарт-Инвест". Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 г. по иску об оспаривании Соглашения акционеров ОАО «Мегафон» суд также признал выбор законодательства Швеции в качестве применимого права противоречащим публичному порядку и праву РФ. При оценке законности Соглашения, суд пришел к выводу, что на момент его заключения к вопросам определения личного статуса юридического лица подлежали применению положения Основ гражданского законодательства 1991 года и ГК РСФСР 1964 г. Исходя из норм указанных законов и норм действующего законодательства, суд счел отказом от прав, предоставляемых российским законодательством, положения Соглашения по распоряжению акционерами своими правами и признал их противоречащими ст.566 ГК РСФСР (утратил силу), ст.164 Основ гражданского законодательства СССР 1991 г. (утратил силу), п.1 ст.1206 ГК РФ, и ч.3 ст.55 Конституции. Поскольку Соглашение было признано противоречащим императивным нормам действующего российского законодательства, суд счел его неправомерным⁷.

Таким образом, судебная практика тех лет показывает сформировавшуюся позицию судов по отношению к корпоративным договорам – обеспечивать судебную защиту только тех положений договоров, которые развивают российские законодательные нормы и установить фактический запрет на выбор иностранного законодательства в качестве применимого права⁸

В делах ЗАО «Русский Стандарт Страхование» и ОАО «МегаФон», арбитражные суды посчитали неправомерным подчинение Соглашения иностранному правопорядку на основании того, что соглашением регламентируются правовой статус, порядок учреждения и внутренние отношения акционерных обществ Согласно ст. 1202 ГК эти вопросы определяются в соответствии с личным законом юридического лица, т.е. правом РФ. Согласно п. 2 ст. 1 ФЗ «Об Акционерных Обществах» действие

---

⁷ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 делу N А75-3725-Г/04-860/2005 [Электронный ресурс]: по иску об оспаривании Соглашения акционеров ОАО «Мегафон». Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸ Бородкин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Бородкин Вадим Геннадьевич. – Москва, 2015. – С. 24

данного закона распространяется на акционерные общества, созданные или создаваемые на территории РФ, следовательно, его нормы имеют прямое действие, являются императивными и подлежат применению независимо от того, какое право выбрали стороны в качестве применимого. Подход судов к заключаемым соглашениям, а также отсутствие в отечественном законодательстве регулятивных норм и понятия корпоративного договора означали фактическую невозможность заключения корпоративных соглашений.

Такое положение дел противоречило потребностям предпринимателей.

А. П. Сергеев отмечал, что добровольно принимая на себя определенные обязанности или ограничения при заключении соглашения акционеры проявляют свободу в осуществлении принадлежащих им прав⁹. Договор, заключаемый между акционерами способствует реализации их совместных интересов и обеспечивает систему защиты участников, а императивный характер корпоративного права в России, по мнению Ода Хироши, оказывает самый негативный эффект на развитие акционерных соглашений¹⁰.

Таким образом, перед законодателем остро встала необходимость разработать правовой механизм, регулирующий отношения, возникающие между членами корпоративных обществ. Вопрос о совершенствовании ГК в области юридических лиц и собственности был поднят в 2007 г. Д.А.Медведевым, бывшим тогда первым заместителем председателя Правительства РФ, и в 2008 г. эта задача оформилась в Указ президента «О совершенствовании Гражданского Кодекса РФ». Разработка Концепции развития гражданского законодательства была поручена семи группам. Первоначальный проект ФЗ о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и ФЗ «Об акционерных обществах» был рассмотрен Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации в октябре 2008 г.

---

⁹ Сергеев А. П. Юридическая природа и исполнимость акционерных соглашений по российскому праву / А. П. Сергеев // Корпоративный юрист. – 2007. – N 10. – С. 72

¹⁰ Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед / Х. Ода // Вестник гражданского права. – 2010. – №1. – С. 132– 161.

Принадлежность России к романо-германской правовой семье, и то, что большинство в Совете представляли сторонники консервативного подхода к предстоящим реформам¹¹, обусловило первоначальную ориентацию разработчиков Концепции на континентальную модель корпоративных соглашений, но постепенно в ходе обсуждений и изменений, в Концепции появились существенные изменения.

Законодателем была предпринята попытка создать собственную модель корпоративных договоров. Один из разработчиков концепции, Е.А.Суханов, отмечал впоследствии, что главным «оппонентом» разработчиков Концепции выступило Минэкономразвития. По его мнению, главной целью Министерства было повышение позиции России в международных рейтингах и привлечение иностранных инвестиций. Поэтому многие изменения в Концепцию были внесены исходя из положений англо-американской правовой системы¹².

Раздел Концепции, посвященный юридическим лицам, на обсуждениях в Совете вызвал наибольшее количество споров между членами Совета и одним из самых трудно разрешимых был вопрос о корпоративных договорах. Профессор Е.А. Суханов высказал мнение, что главной целью при заключении акционерных соглашений является стремление участников АО обойти закон, и предложил не выделять корпоративные договоры в отдельный вид, а вместо этого ввести в законодательство об АО диспозитивный принцип¹³.

Самую категоричную позицию в этом вопросе занял В.В. Витрянский. Он считал, что законодательное закрепление корпоративного соглашения может принести больше вреда, чем пользы, поскольку в стране сложилась обстановка «бесконечного злоупотребления правами»¹⁴.

---

¹¹Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина// Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С.37.

¹² Михалева, А. От ВС ждут разъяснений "корпоративных" новелл ГК/[Электронный ресурс]// – Режим доступа:https://pravo.ru/court_report/view/110273/

¹³ Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации (Редакционный материал) [Электронный ресурс]// Справочная Правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Бородкин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Бородкин Вадим Геннадьевич. – Москва, 2015. – С.27.

Тем не менее, несмотря на отсутствие единодушия среди членов Совета, в 2008 г. ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» был дополнен п. 3 в ст. 8, содержащим положения о договоре об осуществлении прав участников общества. А в 2009 г. были внесены изменения и в ФЗ «Об акционерных обществах», в частности введена ст. 32.1, позволившая акционерам заключать акционерные соглашения. Как отмечает Е.А.Суханов, законодатель выбрал очень осторожный подход к вопросу о допустимости корпоративных соглашений¹⁵. В указанных нормах они характеризуются как «соглашения об осуществлении прав участников общества (или прав, удостоверенных акциями)». Предмет такого соглашения определяется как действия участников по осуществлению своих прав (или воздержание от их осуществления). Законодатель выделил имущественные (право распоряжаться долями/акциями) и неимущественные (право голоса) права участников и очертил круг отношений, регулируемых договором между участниками обществ – это создание, деятельность и управление обществом, а также его реорганизация и ликвидация. Д.М.Ломакин отметил, как заслугу законодателя то, что при регламентации заключаемых в ООО и АО договоров (соглашений) об осуществлении корпоративных прав удалось избежать противоречивого подхода¹⁶.

Споры вокруг основных положений Концепции продолжались вплоть до 2014 г., когда в соответствии с ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ вступили в силу изменения в ГК РФ. ГК в частности, был дополнен абз. 2 п. 1 ст. 66, ст. 66.3 и, наконец, ст. 67.2 «Корпоративные договоры», которая объединила понятия акционерных соглашений и договоров об осуществлении прав участников в унифицированное понятие «корпоративный договор».

В соответствии с вышеуказанной статьей участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный

---

¹⁵ Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право/ Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2014. – С. 116

¹⁶ Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2009. - N 8. – С. 14

договор об осуществлении своих корпоративных прав, по которому они обязуются осуществлять свои права определенным образом или воздержаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств воздержаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

1.2. Правовая природа корпоративного договора

Представляется необходимым остановиться на подробном рассмотрении этого вопроса, поскольку правовая природа договора определяет его специфику, характерные черты и функции.

К настоящему времени в российской юридической науке сложилось два основных подхода к правовой природе корпоративного договора – «обязательственный» и «корпоративный».

Сторонники обязательственного подхода отрицают самостоятельный характер корпоративных договоров и рассматривают их как обычные гражданско-правовые, порождающие договорные обязательства. Это соответствует континентальной модели правовой системы, в которой, по мнению Е.А.Суханова корпоративный договор признается обычной гражданско-правовой сделкой владельцев акций по распоряжению своим имуществом¹⁷. Такая сделка не порождает никаких изменений корпоративной структуры общества.

К сторонникам этого подхода можно отнести Д.В.Ломакина, который отрицает корпоративный договор, как юридический факт «особого рода» и обосновывает свою позицию тем, что соглашения участников и акционеров не рожают новые корпоративные права, а всего лишь регламентируют процедуру их осуществления¹⁸.

Такую точку зрения разделяют многие авторы научных исследований последних лет, а также практикующие юристы.

С.П. Степкин относит корпоративные договоры, в частности акционерные соглашения, к новым видам гражданско-правовых договоров,

---

¹⁷ Суханов, Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве/Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2. – С. 4 - 35

¹⁸ Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – N 8. – С. 10

которые имеют специфику в виде субъектов (акционеров) и предмета (акций) и ограничены рамками специального законодательства¹⁹.

В.А.Хохлов относит корпоративные договоры к особой группе гражданско-правовых договоров, которые имеют организационную направленность и являются инструментом управления. Отмечая специфичность корпоративного договора, он считает, что этот договор соответствует требованиям гражданско-правового договора и к нему должны применяться общие правила о договорах ГК РФ. Свой вывод он подтверждает положениями ст. 307.1 ГК, п. 3 которой предусматривает, что общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, а также п.5 ст.67.2, предусматривающим, что данный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон и содержащим ссылку на ст. 308 ГК РФ. По его мнению, корпоративный договор предопределяет последующие, в частности, договор о голосовании или покупке\продаже акций, а их субъектный состав в дальнейшем может и не совпадать. Служебный характер корпоративного договора проявляется в установлении параметров будущих действий его участников²⁰.

Д.А.Степанов, В.А.Фогель и Х.-И.Шрамм в своем сравнительно-правовом исследовании определяют корпоративный договор, как гражданско-правовой, но при этом осложненный корпоративным элементом. Они исходят из того, что корпоративные договоры заключаются в первую очередь не в связи с участием в корпорации, а в связи с тем, что у участников возникает необходимость урегулировать некоторые вопросы ее деятельности. По их мнению, корпоративный договор имеет достаточно высокое правовое значение, так как

---

¹⁹ Степкин, С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03/ Степкин Станислав Павлович. – Москва, 2011. – С.10, 16.

²⁰ Хохлов, В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права [Электронный ресурс] / В.А. Хохлов // Режим Доступа:file:///C:/Users/admin/Downloads/korporativnyy-dogovor-kak-organizatsionnyy-dogovor-rossiyskogo-prava.pdf

он может устанавливать внутреннюю структуру непубличного хозяйственного общества. Это позволяет считать его сопоставимым с уставом общества²¹.

Их точку зрения критикует В.К.Андреев, сторонник противоположного, «корпоративного» подхода к пониманию природы корпоративного договора. Исходя из особенностей обязательств по корпоративному договору при исполнении, обеспечении исполнения, а также из ответственности за нарушения договоров и способов защиты корпоративных прав, он рассматривает корпоративный договор, как самостоятельный и равный гражданско-правовому. По его мнению, корпоративное соглашение – это договорный способ управления хозяйственным обществом.

Е.А.Суханов считает, что такой подход присущ англо-американскому праву, в котором корпоративное соглашение определяет не только распоряжение участниками корпорации принадлежащими им акциями (долями), но и порядок управления делами корпорации. Понятия корпоративного и акционерного соглашения (shareholders agreements) тождественны в англо-американском праве, где термином «share» обозначаются как акции, так и "доли" ("паи")²².

Корпоративный договор В.К.Андреев называет «внутренним договором предпринимательского права», регулирующим внутренние отношения между участниками хозяйственных обществ. А положения п.6 ст.67.2 приводят его к выводу о том, что корпоративный договор имеет некоторые черты решения собрания и создает конкуренцию решениям высшего органа хозяйственного общества. Возражая Д.А. Степанову, В.А. Фогелю и Х.-И. Шрамму он отвергает их сопоставление договора с уставом общества, отмечая, что поскольку в уставе могут быть закреплены не предусмотренные в Кодексе и в

---

²¹ Степанов, Д.А., Фогель В.А, Шрамм, Х.-И., Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования [Электронный ресурс] /Д.А. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм // Режим Доступа: http://www.szrf.ru/issuepdf/2012/07_2012010000.pdf

²² Суханов, Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве /Е.А. Суханов// <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=2954>

специальном законодательстве права участников, то устав может выступать источником права, чего нельзя сказать о корпоративном договоре²³.

Сторонницей корпоративного подхода является и В.В. Долинская. По ее утверждению, тот факт, что нормы, регулирующие корпоративный договор, располагаются в ГК РФ в главе «Юридические лица», уже сам по себе говорит о том, что содержание(корпоративные отношения) доминирует над договорной формой. Корпоративный договор является правовым явлением договорным по своей форме но корпоративным по содержанию.

В. В. Долинская считает, что поскольку стороны, основываясь на свободе договора, в частности положениях п.2 ст.421 ГК РФ, могут заключить не только предусмотренный, но и непредусмотренный законом договор, то это свидетельствует об их участии в правотворчестве. Отсюда она делает вывод о возможности включения корпоративного договора в систему источников права²⁴.

И.С. Шиткина, определяя природу акционерных соглашений, приходит к выводу об их двойственности – корпоративно-правовой и обязательно-правовой природе. По ее мнению, это связано с особенностями корпоративных отношений, в первую очередь с тем, что в них присутствует элемент управления. Она согласна с В.К.Андреевым в том, что корпоративный договор не является источником права, поскольку он не содержит норм, обязательных для всех участников общества, а регламентирует отношения только между участниками, заключившими договор²⁵.

Двойственную природу корпоративного договора отмечает и А.В. Асосков. Хотя в отечественном праве преобладают элементы обязательно-правовой модели корпоративных договоров, тем не менее, отдельные условия договоров оказывают влияние на корпоративные отношения, так они могут

---

²³ Андреев В.К., Лаптев В.А., Корпоративное право современной России : Монография. – Москва : Проспект, 2017. – С. 161-173.

²⁴ Долинская, В.В. Корпоративный договор [Электронный ресурс] / В.В. Долинская// Доступа: <http://base.garant.ru/57299888/>

²⁵ Шиткина, И.С.Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина// Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С.37.

предусматривать изменения в структуре органов общества и в их компетенциях, а также устанавливать порядок принятия решений органами юридического лица. Размещение коллизионных правил о корпоративных договорах в ст.1214 ГК РФ, находящейся среди статей определяющих право, применимое к договорным обязательствам, по его мнению, также подтверждает признание законодателем договорной природы таких соглашений²⁶.

Основной причиной дискуссии вокруг правовой природы корпоративного договора является то, что при создании российской модели были использованы положения как континентальной, так и англо-американской правовых систем.

Наиболее характерные черты континентальной модели отражены, в частности, в немецком праве, в соответствии с которым корпоративный договор имеет гражданско-правовую природу и рассматривается, по сути, как аналог договора простого товарищества²⁷.

В континентальной модели предусмотрено соответствие корпоративного договора уставу общества (причем последний имеет приоритет) и отсутствие противоречий с законодательством, распространение обязательств по договору только на его стороны, договор не может обязывать его участников голосовать по указанию общества или правления, а также содержать положения, определяющие порядок управления деятельностью общества, в договоре не могут быть установлены правила, которые в соответствии с требованиями законодательства должны быть отражены в уставе. Сторонами договора могут быть не только участники общества, но и третьи стороны, а также само

---

²⁶ Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) [Электронный ресурс] / А.В. Асосков //Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5290>

²⁷ В форме договора простого товарищества заключаются договоры между акционерами и в Швейцарии, причем достижение долгосрочной общей цели является одной из существенных характеристик договора. В противном случае такие соглашения акционеров рассматриваются как договоры купли-продажи, договоры поручения или же так называемые «безымянные» контракты. Инеджан Н., де Монмолин Ж., Пенцов Д. Договоры акционеров по Швейцарскому праву [Электронный ресурс] / Н. Инеджан, Ж де Монмолин., Д. Пенцов// Режим доступа: http://www.froriep.com/upload/prj/publication/4_Je__ro__me_de_Montmollin__Shareholder_s_Agreement_under_Swiss_law.pdf

общество, при этом органам управления запрещено влиять на решения участников²⁸.

В англо-американской, «корпоративной», модели предусмотрено несколько видов корпоративных договоров. Это могут быть "voting trusts" - так называемое «доверительное голосование», при котором доверенному лицу предоставляется право голоса от имени доверителей, "voting agreements" (или как чаще их называют «pooling agreements») - соглашения между акционерами корпорации, предназначенные для объединения голосов с целью согласованных действий и "shareholder's agreements" - акционерные соглашения в закрытых корпорациях. Традиционно американское корпоративное законодательство, как отмечает Е.А.Суханов, ориентировалось на регулирование публичных корпораций, а положения о закрытых обществах появились в нем только во второй половине прошлого века. В 1984 г. было принято приложение к основному федеральному закону (Model Statutory Close Corporation Supplement), в соответствии с которым внутренние правила закрытой корпорации могли быть заменены заключенным ее участниками корпоративным соглашением²⁹.

Классическая модель «shareholder's agreements» обладает достаточно широким кругом действия. Типовой Закон о коммерческой корпорации ("Model Business Corporation Act") от 2002 г.³⁰ Предусматривает, что устав общества может быть изменен в соответствии с соглашением акционеров, соглашение может устанавливать порядок назначения и отстранения должностных лиц корпорации, ограничивать полномочия совета директоров, регулировать вопросы разделения голосов, также соглашение может включать в себя

---

²⁸ Степанов Д.А., Фогель В.А., Шрамм, Х.-И., Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования [Электронный ресурс]/Д.А. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм// Режим Доступа: http://www.szrf.ru/issuepdf/2012/07_2012010000.pdf

²⁹ Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. – Москва, 2015. – С. 17

³⁰ Федеральный закон, регулирующий деятельность коммерческой корпорации в США; в большинстве случаев принципы этого закона лежат в основе законодательства штатов; закон принят целиком в 20-ти штатах и с незначительными поправками — в 10-ти штатах; некоторые штаты вообще не придерживаются данного закона; к таким штатам относятся, напр., Нью-Йорк, Делавэр, Массачусетс, Калифорния; впоследствии в закон были внесены поправки, в результате чего появился Исправленный примерный закон "О коммерческой корпорации" http://economy_en_ru.academic.ru/41093/Model_Business_Corporation_Act

положения о передаче акционерами части полномочий по осуществлению своих корпоративных прав или по управлению делами корпорации, в частности по разрешению тупиковых ситуаций. При этом срок действия таких соглашений определен в 10 лет и его действие прекращается в случае превращения корпорации в публичную³¹.

Что касается публичных компаний, то в них корпоративные договоры практически не заключаются, поскольку права акционеров регламентированы и защищены позитивным законодательством в достаточной мере, исключающей необходимость использования договорных механизмов³².

Таким образом, существуют различия в подходах континентальной и англо-американской системах права к пониманию правовой природы корпоративного договора и продиктованы они различными взглядами на природу юридических лиц. Континентальное право относит корпоративный договор к обыкновенным гражданско-правовым договорам, имеющим обязательственно-правовую природу, и обязательными только для их сторон.

Англо-американское право исходит из договорной теории юридических лиц и рассматривает корпоративный договор как корпоративный акт, облеченный в договорную форму и имеющий приоритет перед уставом.

В целом отечественная концепция корпоративного договора совпадает с подходом, принятым в континентальных правовых системах. Так, в соответствии со ст.67.2 ГК РФ в корпоративном договоре не могут быть прописаны положения, обязывающие участников общества голосовать в соответствии с указаниями органов общества, также не допускаются соглашения, определяющие структуру и компетенцию органов общества, сторонами договора могут быть только участники (или, в отдельных случаях,

---

³¹ Артамкина, Е.В. Особенности американской модели корпоративного договора [Электронный ресурс] / Е.В. Артамкина// Проблемы эффективности права в современной России: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2016. Режим доступа: <http://pro-sud-123.ru/science/publications/osobennosti-amerikanskoj-modeli-korporativnogo-dogovora/>

³² Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. – Москва, 2015. – С. 25.

учредители) общества, для лиц, не являющихся сторонами договора, он не создает никаких обязанностей.

Однако некоторые положения новой редакции ГК соответствуют англосаксонской правовой модели. Например, из п.4 ст.66.3 ГК РФ следует, что в корпоративный договор могут быть включены положения, перечисленные в п.3, в том случае, если они не подлежат обязательному включению в устав непубличного общества. К их числу законодатель относит положения о структуре и компетенции отдельных органов общества; о составе, порядке формирования и проведения заседаний органов управления общества, а также об определении его компетенции; о порядке осуществления преимущественного права покупки доли (части доли) в уставном капитале обществ и иные положения. Таким образом, в непубличном обществе корпоративный договор, заключенный всеми участниками общества, может быть сопоставим с уставом общества. Это вполне соответствует англо-американской правовой системе, в которой корпоративный договор "становится вторым уставом"³³.

Кроме того, ст. 66 ГК РФ определяет возможность расширения объема правомочий и ответственности участников общества и их закрепление в корпоративном договоре, ст. 66.3 ГК РФ предусматривает деление акционерных обществ на публичные и непубличные, положения ст.67.2 ГК РФ и специального законодательства, регулирующие корпоративные договоры, дают возможность предусмотреть в корпоративном договоре обязанность участников общества голосовать определенным образом, согласовывать вариант голосования с другими участниками³⁴, а также обязанность осуществлять действия, связанные с управлением обществом, с его

---

³³ Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. – Москва, 2015. – С. 84

³⁴ Ст.8 ФЗ Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ в ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Ст.32.1 ФЗ Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ в ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

деятельностью, реорганизацией и ликвидацией. Следовательно, правовые последствия заключенного корпоративного договора могут влиять на корпоративные отношения и определять их содержание в рамках хозяйственного общества.

Таким образом, все вышесказанное позволяет прийти к выводу о смешанной природе корпоративного договора, регулируемого действующим законодательством. Результатом реформы ГК явилось закрепление в ГК и специальном законодательстве континентальной модели корпоративных договоров, с одновременным введением отдельных положений англо-американской модели корпоративных соглашений (например, положений корпоративных договоров, заключаемых всеми участниками непубличных хозяйственных обществ).

Договорная форма российской модели корпоративного договора регулируется общими положениями гражданского права, в то время как корпоративное содержание определяет регулирование корпоративными нормами.

Что касается возможности отнесения корпоративного договора к источникам права, то это вопрос дискуссионный. Договор может быть источником права, но для этого он должен содержать определенные нормы права³⁵. Норма права – это исходящее от государства и им охраняемое общеобязательное, формально определенное предписание, выраженное в виде правила поведения или отправного установления и являющееся государственным регулятором общественных отношений.³⁶

В отличие от норм права положения корпоративного договора имеют локальный характер, исходят от его участников и ими же могут изменяться, регулируют отношения только между лицами, его заключившими, обязательны только для его сторон и не распространяются на остальных участников

---

³⁵ Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С.37.

³⁶ Матузова Н. И., Малько. А. В. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. // Москва: Юрист, 2001. – С. 360

хозяйственного общества или на третьи лица (например, новых участников при продаже акций/долей), сфера применения договора имеет значительные ограничения, предусмотренные п.2 ст.67.2 ГК, кроме того, в непубличном обществе содержание договора является строго конфиденциальным. Исходя из этого, не представляется возможным относить корпоративные договоры к источникам права. Хотя некоторые авторы считают корпоративный договор источником регулирования корпоративных отношений и относят его к нормодоговорам локального уровня³⁷.

---

³⁷ Лаптев, В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений [Электронный ресурс] / В.А. Лаптев// Режим Доступа:<http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=5884>

1.3. Соотношение корпоративного договора, договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерного соглашения

По мнению В.В. Долинской, проведенная реформа оставила не разрешенной довольно важную проблему гражданского законодательства – проблему терминологии, или «понятийного аппарата». Она отмечает, что чаще всего понятия «договор» и «соглашение» в гражданском законодательстве используются как синонимы³⁸.

Так, ст.420 ГК РФ определяет договор как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. При этом разъяснения самого термина «соглашения» в ГК РФ нет³⁹.

В отдельных статьях ГК РФ соглашение существует как самостоятельная правовая категория, в других используется для объяснения другой гражданско-правовой категории. Статья 67.2 ГК РФ объединяет договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерное соглашение в унифицированное понятие «корпоративный договор». Однако в ст.32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» признает акционерным соглашением договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции, и в п.3 ст.8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» также речь идет о договоре об осуществлении прав участников общества.

По мнению В.В. Долинской, объяснение «то же посредством того же» является серьезной ошибкой. Анализируя содержание п. 10 ст.67.2 ГК и п.п.2 и

---

³⁸ Долинская В.В. Корпоративный договор [Электронный ресурс] / В.В. Долинская// Режим Доступа: <http://base.garant.ru/57299888/>

³⁹ В отличие, например, от ТК РФ, где соглашение обозначено как правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения и устанавливающий общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений.

Ст. 45 Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ в ред. от 03.07.2016// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 ст.8 ФЗ об ООО она приходит к выводу о том, что понятие соглашения можно трактовать, как более широкое, чем понятие договора, и в таком случае использование термина «корпоративное соглашение» было бы более уместным и логичным. Той же точки зрения придерживается и В.К.Андреев⁴⁰.

Очевидно, что такой же трактовки придерживались и разработчики Концепции развития гражданского законодательства. В п.4.1.11. (часть 4,1 Статус и виды хозяйственных обществ) содержится формулировка о целесообразности установления в ГК общих правил о возможности заключения участниками хозяйственных обществ взаимных соглашений, известных многим зарубежным правовым порядкам как «соглашения акционеров».

Если обратиться к буквальному толкованию, то ст. 420 ГК употребляет термин «соглашение» в его узком смысле, как взаимное согласие сторон, которое является основополагающим элементом договора. Договор, безусловно, является соглашением, но не каждое соглашение принимает форму договора и имеет его юридическую силу⁴¹. Заключая договор его стороны, достигшие взаимного согласия, руководствуются положениями законодательства, которое, соблюдая принцип свободы договора, тем не менее, ограничивает и сдерживает волю участников соглашения, обеспечивая необходимый баланс интересов сторон. По своей сути договор является формой реализации взаимного согласия сторон об определенном обязательстве.

Тем не менее с точки зрения В.К.Андреева именно понятие «договор» является «центральным всеобъемлющим понятием гражданского и предпринимательского права» и обладает «емким содержанием»⁴². Поэтому действующее законодательство как «родовое понятие» предлагает использовать именно термин «корпоративный договор». А акционерное соглашение и

---

⁴⁰ Андреев В.К., Лаптев В.А., Корпоративное право современной России : Монография. – Москва : Проспект, 2017. – С. 170

⁴¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. Изд. 3-е. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2011. – С. 147

⁴² Андреев В.К., Лаптев В.А., Корпоративное право современной России : Монография. – Москва : Проспект, 2017. – С. 158-159

договор об осуществлении прав участников общества можно считать его видовыми конструкциями.

Необходимо отметить, что некоторые коллизии между ГК РФ и специальными законами, регулирующими хозяйственные общества, оставались и после реформы 2014 г. Например, в п. 4 ст. 32.1 Закона об АО было предусмотрено, что нарушение акционерного соглашения не является основанием для признания решений органов общества недействительными. А п. 6 ст. 67.2 ГК РФ устанавливал обратное - нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники общества. Кроме того, в Законах об АО и ООО не предусматривалось обязательное уведомление общества о факте заключения договора без раскрытия содержания, тогда как в п.4 ст.67.2 такая обязанность устанавливалась. Однако после изменений, внесенных в специальное законодательство 29.06 2015 г. эти противоречия были устранены. В федеральные законы не только внесен пункт об обязательном уведомлении общества о факте заключения договора, но и установлен единый срок такого уведомления – 15 дней.

Тем не менее, и после внесенных поправок остаются отдельные разночтения между ГК и федеральными законами. Так, ГК дает определение сторон корпоративного договора, как «участники хозяйственного общества или некоторые из них». В ст. 32.1 ФЗ об АО стороны соглашения прямо не указываются, но статья толкует акционерное соглашение, как договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, откуда логичен вывод о том, что стороной этого договора могут стать исключительно владельцы акций. Закон об ООО, в частности, ст.8, при определении сторон корпоративного договора указывает учредителей (участников) общества. Из определения

сторон следует вывод о возможных различиях во времени заключения акционерного соглашения и договора об осуществлении прав участников.

Если по Закону об ООО сторонами корпоративного договора могут быть учредители, следовательно, заключить договор об осуществлении прав участников возможно до момента включения сведений об ООО в ЕГРЮЛ, т.е. на стадии учреждения общества. Из толкования ст.8 ФЗ об АО следует, что стороной соглашения выступают акционеры, т.е. члены уже созданного юридического лица. Такой же подход к моменту заключения договора осуществлен и в т.67.2 ГК, которая объединив два соглашения в одно единое понятие «корпоративного договора», тем не менее, правом заключить этот договор наделила только участников хозяйственного общества, т.е. заключение договора на стадии образования общества в ГК не предусматривается. На мой взгляд, это незначительное несоответствие между ГК и федеральным законом требует внесения поправок в положения о корпоративном договоре, содержащиеся в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» поскольку, в соответствии с п.2 ст.3 ГК, нормы права, содержащиеся в законах должны соответствовать положениям Кодекса.

При сравнении содержания договоров, можно заметить, что многие нормы ГК и специальных законов буквально повторяют друг друга. Например, при определении предмета договора законодатель предлагает единообразную формулировку – осуществление (или отказ от него) определенным образом корпоративных прав. Также практически дословно определяется в Кодексе и федеральных законах и перечень обязанностей по осуществлению корпоративных прав, которые могут быть предусмотрены договором между участниками хозяйственных обществ. Среди них голосование на общем собрании определенным образом, согласование действий по управлению обществом с другими участниками, а также обязанность по распоряжению долями/акциями при наступлении особых условий по определенной договором цене.

Однако есть и положения, присутствующие только в каком-либо одном или двух из законодательных актов. Так, ФЗ об АО и ФЗ об ООО содержат положение о возможности включить в корпоративный договор обязанности по согласованию голосования с другими участниками, а ГК почему-то обошел этот вопрос своим вниманием.

Единое для хозяйственных обществ положение о возможности включения в договор обязанностей по согласованию действий, связанных с управлением обществом специальные законы трактуют более широко и включают сюда также и действия по созданию (ФЗ об ООО), деятельности, реорганизации и ликвидации общества.

И ст.67.2 ГК и ФЗ об АО содержат норму, согласно которой в договор не может быть включено обязательство голосовать по указанию органов общества, в ФЗ об ООО эта норма отсутствует.

Согласно п.2 ст.67.2 структура и компетенция органов хозяйственного общества не могут определяться в корпоративном договоре, а федеральные законы такой нормы не содержат.

Что касается формы договоров, то здесь разночтений нет. Акционерное соглашение и договор в ООО подчиняются общим требованиям корпоративного договора – он должен быть заключен в письменной форме и иметь вид одного документа, подписанного сторонами.

Из вышесказанного видно, что хотя законодатель объединяет акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников обществ в одно понятие корпоративного договора, между ними есть различия, и они состоят в определении состава сторон, в моменте заключения договора и в его содержании. Некоторые различия объясняются тем, что ГК содержит более общие положения, регулирующие корпоративный договор, а нормы специального законодательства регламентируют его отдельные виды более детально, другие несоответствия, касающиеся в частности, определения сторон договора и, соответственно, времени его заключения, должны быть устранены.

Возвращаясь к вопросу существующих проблем с терминологией, хотелось бы заметить, что было бы разумно отказаться от многовариантности использования понятий договор и соглашение. Для этого представляется необходимым закрепить в действующем законодательстве определение соглашения, как самостоятельного правового акта, а также внести его в ст. 8 ГК, как основание для возникновения гражданских прав и обязанностей.

Также представляется не вполне корректным применение к рассматриваемым договорам понятия «корпоративный договор». Законодатель предоставил возможность заключения корпоративного договора только хозяйственным обществам (хотя, например, положения соглашения об управлении в хозяйственных партнерствах имеют много сходных с корпоративным договором черт)⁴³. В связи с тем, что данный вид договора охватывает не все прописанные в законе виды корпораций, а только хозяйственные общества, то можно предложить изменить название ст.67.2 ГК и вместо «корпоративного договора» именовать ее «договором участников хозяйственных обществ».

---

⁴³ ст.6 ФЗ О хозяйственных партнерствах [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ в ред. от 23.07.2013// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Глава 2. Содержание и стороны корпоративного договора

2.1 Содержание корпоративного договора

В соответствии с п.1 ст.432 ГК существенным условием договора является его предмет. По мнению Е. А. Суханова именно условия предмета определяют характер договора, в случае же отсутствия указаний на них договор теряет смысл⁴⁴.

В.К.Андреев определяет предмет корпоративного договора, как осуществление участниками хозяйственных обществ принадлежащих им корпоративных прав, в частности, прав на управление обществом и реализацию сделок. Права эти обусловлены фактом их членства в обществе, позволяющим осуществлять свои права по своему усмотрению, согласованно с другими участниками⁴⁵.

При характеристике корпоративного договора Д.В.Ломакин отмечает, что его предметом может являться как действие участников хозяйственного общества по осуществлению своих корпоративных права, так и бездействие, т.е. воздержание от осуществления прав⁴⁶.

Таким образом, можно определить предмет корпоративного договора, как взаимно согласованное действие или бездействие участников хозяйственных обществ, направленное на осуществление своих корпоративных прав или на воздержание (отказ) от их осуществления определенным в договоре образом.

Анализируя положения Кодекса и федеральных законов, можно выделить следующие условия, которые могут быть включены в корпоративный договор: голосование определенным образом на общем собрании, согласование варианта голосования с другими участниками, приобретение/отчуждение акций по определенной цене при наступлении определенных обстоятельств или

---

⁴⁴ Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права ; Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В.С. Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова// Статут . – Москва, 2011. – 156-159

⁴⁵ Андреев В.К., Лаптев В.А., Корпоративное право современной России : Монография. – Москва : Проспект, 2017. – С. 158-159

⁴⁶ Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – N 8. – С. 19

воздержание от отчуждения до наступления определенных обстоятельств, продажа доли (или ее части) в обществе с ограниченной ответственностью (по определенной корпоративным договором цене) при наступлении определенных обстоятельств или отказ от отчуждения до наступления определенных обстоятельств, а также согласованное осуществление действий, связанных с управлением обществом, его деятельностью, реорганизацией и ликвидацией.

Условия корпоративного договора, непосредственно указанные в текстах законов, можно разделить на три группы⁴⁷.

К первой группе относятся условия, связанные с участием в управлении обществом. В ФЗ об АО и ФЗ об ООО эта группа представлена обязанностью сторон договора голосовать определенным образом на общем собрании акционеров (участников общества) и обязанность согласовывать вариант голосования с другими акционерами (участниками общества)⁴⁸.

Ко второй группе относятся условия, связанные с переходом прав на акции (доли). Ст.32.1 ФЗ об АО предусматривает возможность включения в корпоративный договор обязанности приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и(или)при наступлении определенных обстоятельств или воздерживаться (отказываться) от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств,ст.8 ФЗ об ООО содержит положение об обязанности членов общества, заключающих корпоративный договор, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств или воздерживаться (отказываться) от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств.

---

⁴⁷ Шиткина, И.С.Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина// Хозяйство и право. – 2011. – № 2.

⁴⁸ Ст.32.1, Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ в ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Ч.2 п.3 ст.8 Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ в ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Третью группу составляют условия, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией хозяйственного общества. ФЗ об АО и ФЗ об ООО именуют эти права «иными действиями». Использованная законодателем формулировка «иные действия» оставляет список прав и обязанностей участников хозяйственных обществ открытым и дает возможность достаточно широко определять перечень возможных действий.

В положениях о корпоративном договоре, касающихся первой группы условий, некоторые моменты до конца не определены законодателем.

Так, в п.1 ст.67.2 ГК содержится положение о том, что в корпоративный договор может быть включено условие, обязывающее его участников голосовать определенным образом на общем собрании, аналогичные положения содержатся и в п.1 ст.32.1 ФЗ об АО и п.3 ст.8 ФЗ об ООО.

Однако законодателем никак не определяется круг вопросов, по которым возможно голосование определенным образом, также не установлено, кто может определять порядок голосования определенным образом. При включении в договор условия об обязанности определенного голосования это дает возможность одной стороне договора диктовать другой свою волю и навязывать принятие выгодных для себя решений, что противоречит нормам федеральных законов и ограничивает права на участие в управлении хозяйственным обществом его участников.

24 ноября 2010 года. Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел дело № А40-140918/09-132-894 по иску Дмитриева Д.А., участника ООО «Верный знак» с 20% размером доли уставного капитала, к Щиткову Р.В., участнику ООО с уставным размером 80%, о признании недействительным договора об осуществлении прав участников, заключенного между ними. Одним из исковых требований было признание заключенного договора недействительным в части пункта, содержащего положение об обязанности участников общества по всем вопросам повестки дня общего собрания голосовать единогласно. Суд счел, что такое положение противоречит ст.ст.8, 33 ФЗ об ООО, поскольку нарушает

право участников участвовать в управлении делами общества. Иск был удовлетворен в полном объеме⁴⁹.

Что касается условия о согласовании варианта голосования с другими участниками, предусмотренного п.1 ст.32.1 ФЗ об АО и п. 3 ст.8 ФЗ об ООО, то порядок такого согласования и критерии, по которым оно будет осуществляться, также никак не определены в законодательстве. Очевидно, согласование варианта голосования должно иметь предварительный характер и происходить в виде обсуждения, при котором стороны сообщают о своей позиции и в ходе обсуждения приходят к согласованному мнению о варианте голосования (очевидно, что результаты такого обсуждения должны быть подтверждены документально).

Не установлено законодательством, какое количество участников общества должно одобрить вариант голосования, чтобы оно считалось согласованным. Не отрегулированы также действия участников, не пришедших к согласию - должны ли они воздержаться от голосования или имеют право голосовать «против». Если они смогут проголосовать "против", то это делает процедуру предварительного согласования бесполезной, а если они должны будут воздержаться от голосования, то это можно расценивать, как нарушение их прав, также как и предложение А.В. Куделина о возможности включения в договор пункта, обязывающего несогласных проголосовать на общем собрании в соответствии с решением большинства⁵⁰.

В корпоративном договоре могут быть предусмотрены санкции в отношении участников голосования, нарушивших принятое обязательство о согласованном голосовании. Так, в 2010 г. акционер ЗАО "ТСМ-К" Цвитненко М.В., владелица 50% акций, и акционер Цвитненко С.Ю., также владеющий 50

---

⁴⁹ Решение АС г. Москвы от 24.11.2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс]: по иску Дмитриева Д.А., участника ООО «Верный знак», с 20% размером доли уставного капитала, к Щиткову Р.В., участнику ООО с уставным размером 80%, о признании недействительным договора об осуществлении прав участников, заключенного между ним. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-goroda-moskvy-s/judge-aleksandrova-olga-evgenevna-s/act-301390609>

⁵⁰ Куделин, А.В. Акционерное соглашение по российскому праву [Электронный ресурс] / А.В. Куделин // Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b8359.html>

% акций, заключили между собой акционерное соглашение, в котором в том числе было предусмотрено обязательство письменно согласовывать принятие решений, голосование по которым могло бы привести к уменьшению количества активов акционерного общества, либо к уменьшению процентного соотношения акций или голосов, принадлежащих акционеру. В соглашении было предусмотрено обязательство сторон выплатить неустойку другой стороне в размере 50 % рыночной стоимости недвижимого имущества и 50 % стоимости чистых активов общества в случае нарушения договоренности о согласованном голосовании. Впоследствии Цвитненко Ю.С. принял единоличное решение об увеличении уставного капитала ЗАО. Цвитненко М.В. обратилась с иском в Арбитражный суд г. Москвы с требованием взыскания неустойки в размере 728 505 060 рублей. Решение Цвитненко Ю.С. было признано АС г. Москвы недействительным, как нарушающее обязательства по акционерному соглашению (дело N А40-149826/10-131-1043, решение от 22.03.2011 г.), но суд не смог применить ответственность в связи с неопределенностью условий о порядке исчисления размера неустойки. Судебное разбирательство длилось несколько лет, прошло через несколько инстанций, в сентябре 2016 г. АС г. Москвы вынес окончательное решение взыскать с Цвитненко Ю.С. в пользу Цвитненко М.В. неустойку в сумме 722 729 050 млн. рублей⁵¹.

Исследуя реальные корпоративные договоры, заключаемые акционерными обществами, М.С.Варюшин отмечает, что согласование варианта голосования может проводиться как в очной форме, с составлением протокола и условием принятия решения большинством участвующих, так и в заочной форме, с использованием опросных листов и электронной почты⁵².

Законодательство устанавливает определенные ограничения к условиям корпоративного договора, связанных с голосованием. П.2 ст.67.2 ГК, а также

---

⁵¹ Решение АС г. Москвы от 2 сентября 2016 г. по делу № А40-65834/2011[Электронный ресурс]: по иску с требованием взыскания неустойки. Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/vfeujRqxjfbu/#top>

⁵² Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. – Москва, 2015. – С. 115.

п.2 ст.32.1 ФЗ об АО содержат положения о запрете на внесение в корпоративный договор обязанности участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, а также определять их структуру и компетенцию. Однако, в соответствии с п. 2 ст.67.2 ГК РФ, если уставом хозяйственного общества допускаются изменения структуры и компетенции органов общества, то в договоре может быть установлена обязанность сторон проголосовать на общем собрании участников общества за включение в устав положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию. Из этого можно сделать вывод о том, что корпоративный договор может оказывать влияние на корпоративную структуру общества.

Этот вывод подтверждается и п.4 ст.66.3 ГК РФ, в котором предусмотрена возможность включить в корпоративный договор, заключаемый участниками непубличного общества, положений о структуре и компетенции отдельных органов общества; о составе, порядке формирования и проведения заседаний органов управления общества, а также об определении его компетенции, указанных в п.3 (при условии, что они не подлежат обязательному включению в устав обществ, а также при условии заключения договора всеми участниками хозяйственного общества). Эти положения явно противоречат п.2 ст.67.2 ГК, по смыслу которого корпоративный договор не может определять структуру и компетенцию органов общества. Вероятно, разрешение этих противоречий и возможно только судебной практикой.

Вторая группа условий, подлежащих включению в корпоративный договор - это условия о правах и обязанностях участников хозяйственного общества, связанных с реализацией прав на акции (доли). Главной целью внесения в корпоративный договор положений о приобретении или отчуждении долей или воздержании от их отчуждения является обеспечение контроля над капиталом хозяйственного общества.

К.С.Осипенко считает, что при помощи корпоративного договора можно регулировать совершаемые с акциями/долями сделки, включая в договор условия о необходимости получения согласия остальных участников общества

на отчуждение акций/долей, о преимущественном праве покупки акций/долей или о праве требования совместной продажи⁵³.

Рассмотрим возможность и необходимость включения этих положений в корпоративный договор. Однако в ООО порядок распоряжения долями участника регламентируется подробно ст.21 ФЗ об ООО. Согласно положениям этой статьи переход доли или ее части может быть осуществлен несколькими способами – на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании. При этом ни согласия других участников, ни согласия самого общества при переходе доли к членам общества не требуется, если этого не предусматривает устав. П.10 ст. 21 ФЗ об ООО предусматривает необходимость такого согласия при переходе доли к третьим лицам и детально регламентирует процедуру его получения. Следовательно, в ООО нет необходимости включать в корпоративный договор условия о согласии остальных членов общества при отчуждении доли, поскольку этот вопрос урегулирован законодателем. В акционерном обществе получение согласия остальных акционеров и регламент этой процедуры при продаже акций третьим лицам в соответствии с п.5 ст.7 ФЗ об АО может быть предусмотрено в уставе. Значит, положение о необходимости получения согласия остальных участников общества на отчуждение акций/долей может быть включено в корпоративный договор в том случае, если это не предусмотрено уставом.

Что касается преимущественного права покупки акций/долей участниками, то оно регламентируется п.4 ст.21 ФЗ об ООО и п.3ст.7 ФЗ об АО. Его цель - ограничить доступ в хозяйственное общество третьим лицам. В соответствии с указанными статьями преимущественным правом покупки по цене, предложенной третьему лицу или заранее определенной уставом общества, пользуются члены непубличного акционерного общества и члены ООО а также, в случае не реализации этого права членами общества, само

---

⁵³ Осипенко, К.О Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Осипенко Кирилл Олегович. – Москва, 2015. – С. 110

ООО, но это должно быть предусмотрено уставом.⁵⁴ По мнению В.Г. Бородкина, в договоре также может быть предусмотрен порядок определения цены при преимущественной покупке акций/долей⁵⁵.

Что касается условия о праве требования совместной продажи акций/долей, т.е. о праве владельцев крупного пакета акций (мажоритариев) требовать продажи акций/долей акционеров, чья доля в компании не так значительна (т.е. миноритарных участников), то такой механизм является востребованным в корпоративной сфере в англо-американском праве. Но в российском законодательстве отсутствуют его аналоги⁵⁶. Поэтому включение такого условия в корпоративный договор не представляется возможным.

Исходя из смысла ст.67.2 в корпоративный договор могут быть включены условия, ограничивающие права участников общества на распоряжение акциями/долями при наступлении определенных обстоятельств либо до наступления таких обстоятельств. Договор может также предусматривать обязательное уведомление другой стороны при обременении, в частности, залоге акций или долей.

Третью группу условий, включаемых в корпоративный договор, составляют условия, которые законодатель определил как «иные действия». Ст.67.2 ГК РФ связывает эти действия только с управлением обществом, а специальные законы включает в перечень действия связанные также с созданием (ст.8 ФЗ об ООО) деятельностью, реорганизацией и ликвидацией (ст.8 ФЗ об ООО, ст.32.1 ФЗ об АО). Поскольку законодатель не определяет перечень этих действий, то эта формулировка может трактоваться достаточно широко. Так, по мнению А.Куделина под указанные действия подпадают и

---

⁵⁴ Однако статья 67.2 ГК предусматривает, что в корпоративный договор участников хозяйственного общества может быть включено обязательство приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, а п.7 указанной статьи содержит положение о том, что даже если договор противоречит уставу, стороны не вправе ссылаться на его недействительность. Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в публичном обществе его участники могут воспользоваться правом преимущественной покупки, включив его в договор.

⁵⁵ Бородкин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Бородкин Вадим Геннадьевич. – Москва, 2015. – С.131

⁵⁶ Гармаев, А., Российское право для совместных предприятий [Электронный ресурс] / А. Гармаев // Режим доступа: https://www.vegaslex.ru/data/2014/10/06/1234645026/%D0%93%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D1%8D%D0%B6-%D0%AE%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82_09.2014.pdf

реализация акционерами права на истребование информации от общества, и предъявление к обществу требования выкупа акций, и отказ от участия в собрании акционеров⁵⁷.

Единственным ограничением при включении таких условий в текст договора может быть их несоответствие нормам законодательства и содержание положений, которые дублируют или искажают положения устава. Так Д.И.Степанов считает возможным включение в корпоративный договор условий о порядке финансирования деятельности общества, о принципах распределения прибыли, способах разрешения «тупиковых ситуаций», а также регламент процедуры «выхода» из общества⁵⁸.

---

⁵⁷ Куделин, А.В. Акционерное соглашение по российскому праву[Электронный ресурс] / А.В, Куделин// Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b8359.html>

⁵⁸ Степанов, Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО/ Д.И . Степанов// Вестник Высшего Арбитражного Суда . – № 12 . – 2010г. – С. 75

2.2 Стороны корпоративного договора

Как уже отмечалось, в ГК и федеральных законах существуют некоторые разночтения относительно определения сторон корпоративного договора. Несмотря на единообразие подхода при определении сторон, законодатель использует при этом два способа – прямое поименование (в ГК и в ФЗ об ООО) и использование такого критерия, как права, удостоверенные акциями и права распоряжения ими (в ФЗ об АО).

Ст.67.2 ГК РФ, характеризуя стороны договора, говорит только об участниках хозяйственного общества, делая поправку на то, что в договоре могут участвовать не только все участники, но и некоторая их часть.

П.3 ст.8 ФЗ об ООО предусматривает, что сторонами договора могут быть не только участники действующего общества, но и учредители.

Ст.32.1 ФЗ об АО не указывает прямо на стороны договора, но определяя акционерное соглашение, называет его договором об осуществлении прав, удостоверенных акциями. Такие права существуют только у акционеров, следовательно, только сами акционеры и могут быть сторонами акционерного соглашения.

Из положений ст.67.2 ГК следует, что договор может быть заключен, как всеми участниками, так и некоторыми из них. Отсюда возникает вопрос – возможно ли заключение нескольких корпоративных договоров в рамках одного хозяйственного общества и может ли в таком случае один участник быть стороной нескольких договоров. Этот момент никак не регулируется действующим законодательством, что является серьезным упущением. Если допустить возможность заключения нескольких договоров одним участником, то возможные различия или противоречия в условиях таких договоров могут привести к нарушениям в деятельности и управлении обществом. Представляется, что для того, чтобы предотвратить возникновение конфликтных ситуаций необходим законодательно закрепленный запрет на

заключение одним участником нескольких договоров в хозяйственном обществе

П. 4 ст.67.2 предусматривает конфиденциальность содержания договора в непубличных обществах. Его участники обязаны уведомить общество о самом факте его заключения. С учетом этого, заключение корпоративного договора отдельными участниками общества открывает широкие возможности для сговоров и злоупотреблений в интересах определенной группы участников (например, мажоритариев). Это может вызывать определенные проблемы в части защиты прав и законных интересов тех участников хозяйственного общества, которые не являются сторонами договора и не имеют сведений о его содержании. Эта проблема также требует своего законодательного разрешения.

Учредители, как сторона при заключении договора упоминаются в п. 3 ст.8 ФЗ об ООО. Такая формулировка представляется не вполне корректной. Учредители и участники в ООО - различные понятия. Учредители - это физические или юридические лица, принимающие решение об учреждении общества, участники принимают непосредственное участие в его деятельности. Физические и юридические лица могут стать участниками ООО, войдя в него в процессе деятельности общества. Состав учредителей постоянен, состав участников может меняться на протяжении всего существования общества. После регистрации общества его учредители переходят в категорию участников. Если исходить из статьи 67.2 ГК, то договор об осуществлении права участников общества с ограниченной ответственностью является одним из видов корпоративного договора, следовательно, предметом такого договора является осуществление (или воздержание от осуществления) участниками общества корпоративных прав. Но, по верному замечанию Д.В.Ломакина, корпоративные правоотношения могут возникать только в рамках корпорации и связаны с ее деятельностью. Поэтому до регистрации хозяйственного общества нельзя говорить о существовании у его учредителей корпоративных прав, которые они могли бы осуществлять и которые стали бы предметом заключения корпоративного договора. Поэтому договор, заключаемый

учредителями ООО по поводу осуществления прав, не может считаться корпоративным. При заключении договора на стадии, предшествующей моменту государственной регистрации общества, он в некоторой степени может быть сравним с уставом общества⁵⁹.

К.О.Осипенко отмечает, что в англо-саксонском праве также есть аналогичная возможность заключения договора учредителями компании. Это, так называемый «pre-incorporation contract» - предварительный договор. Но этот вид договоров значительно отличается от соглашения акционеров, и по своему предмету ближе к уставу корпорации. Такой договор заключается учредителями (точнее, агентами или промоутерами, выступающими от лица создаваемой компании) для решения хозяйственно-организационных и финансовых вопросов в интересах будущей компании. Например, в нем могут рассматриваться вопросы о возмещении расходов будущих акционеров при учреждении компании⁶⁰.

По мнению Д.И.Степанова в том случае, если все участники хозяйственного общества заключают корпоративный договор, само общество также можно рассматривать как сторону договора. Такое участие общества в договоре в качестве его стороны могло бы «обеспечивать исполнимость» соглашений участников⁶¹.

Действующее законодательство никак не регулирует участие самого хозяйственного общества в качестве стороны корпоративного договора. Возникает вопрос, возможно ли это участие и насколько оно необходимо?

В англо-саксонском праве предусмотрена возможность компании быть стороной акционерного соглашения. При этом акционерное общество может обеспечивать исполнение любых надлежащих обязательств, допустимых законодательством и ограничивать исполнение обязательств недействительных,

---

⁵⁹ Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах [Электронный ресурс]/ Д.В.Ломакин// Режим доступа :<https://www.lawmix.ru/commlaw/495>

⁶⁰ Осипенко, К.О Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Осипенко Кирилл Олегович. – Москва, 2015. – С. 56

⁶¹ Степанов, Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО/ Д.И. Степанов// Вестник Высшего Арбитражного Суда . – № 12 . – 2010г. – С. 78-79

однако оно не имеет права через суд требовать от акционеров исполнения принятых ими обязательств, даже если они приняты в интересах компании. Могут стать участниками корпоративного договора и директора компаний, в том случае, если они владеют акциями, т.е. они в таком случае рассматриваются не как участники органа управления, а непосредственно как акционеры⁶².

Континентальное право придерживается другого подхода. Так, в Швейцарии общество не может являться стороной договора акционеров, хотя ему принадлежат определенные права, возникающие из договора. Например, Верховный суд Швейцарии в 2003 г. указал, что отдельные положения договора акционеров могут быть принудительно исполнены самим обществом, в частности обязательство не конкурировать с обществом. Такие обязательства включают в акционерные соглашения для предотвращения создания акционерами параллельного предприятия-конкурента, используя при этом конфиденциальную информацию общества, участниками которого они являются⁶³.

В немецком законодательстве нет прямого запрета на участие обществ в корпоративном договоре, но, тем не менее, они никогда не выступают стороной акционерных соглашений⁶⁴.

В российском законодательстве запрет на участие общества в корпоративном договоре отсутствует, однако права хозяйственных обществ настолько ограничены, что необходимости такого участия не возникает. Так, акционерное общество в целях сокращения общего количества акций вправе приобретать размещенные им акции только по решению общего собрания (или по решению совета директоров (наблюдательного совета) в том случае, если

---

⁶² Бородин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Бородин Вадим Геннадьевич. – Москва, 2015. – С.183

⁶³ Инеджан Н., де Монмолин Ж., Пенцов Д. Договоры акционеров по Швейцарскому праву [Электронный ресурс] / Н. Инеджан, Ж де Монмолин., Д. Пенцов//Режим доступа: http://www.froriep.com/upload/prj/publication/4_Je_ro_me_de_Montmollin_Shareholder_s_Agreement_under_Swiss_law.pdf

⁶⁴ Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед / Х. Ода // Вестник гражданского права. – 2010. – №1. – С. 132– 161.

это предусмотрено уставом. На приобретенные акции не начисляются дивиденды, они не предоставляют право голоса и при подсчете голосов не учитываются и подлежат реализации (по цене не ниже рыночной стоимости) не позднее года после их приобретения⁶⁵. При переходе доли(или ее части) в уставном капитале ООО они также в течении года должны быть распределены между участниками пропорционально их долям в уставном капитале или же, если это допускается уставом общества, предложены участникам для приобретения. Эти доли не подлежат учету при голосовании на общем собрании и при распределении прибыли, а также не включаются в состав имущества общества при его ликвидации. Продажа долей, а также их части, как участникам, так и третьим лицам и определение цены этих долей производится в соответствии с решением общего собрания, при чем принято оно должно быть единогласно⁶⁶.

Анализ статей специальных законов показывает, что объем прав самого хозяйственного общества крайне ограничен, а приобретение, распоряжение и реализация принадлежащих обществу акций (долей) регламентируются законодательством либо решениями общего собрания. Кроме того, если допустить возможность заключения корпоративного договора самим обществом, то это порождает неразрешимый парадокс. В законе, в частности в ч.2 ст. 32.1 ФЗ об АО, и в п.2 ст. 67.2 ГК РФ, содержатся положения о том, что в корпоративный договор не может быть включена обязанность сторон голосовать согласно указаниям органов общества, а также определять их структуру и компетенцию. Если хозяйственное общество станет стороной корпоративного договора, то оно, будучи юридическим лицом, не сможет голосовать по решению своих органов, через которые, в соответствии со ст.53

---

⁶⁵ Ст.72 Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ в ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁶ Ст.24 Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ в ред. от 03.07.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ГК, оно приобретает гражданские права и принимает обязанности, т.е. осуществляет свою правоспособность.

Все это в совокупности исключает возможность и необходимость рассматривать само хозяйственное общество как сторону корпоративного договора даже при условии заключения такого договора всеми участниками.

Некоторые исследователи полагают возможным включать в стороны корпоративного договора лиц, обладающих особыми правами на ценные бумаги. Так, например, одной из возможных сторон корпоративного договора предлагают считать номинального держателя ценных бумаг⁶⁷. Эта позиция основывается на правомочиях номинального держателя, указанных в п.4 ст.8.3 ФЗ «О рынке ценных бумаг», в частности на его праве совершать без доверенности действия, связанные с осуществлением прав по ценным бумагам, в соответствии с указаниями, полученными от лиц, осуществляющих эти права⁶⁸.

Однако п.1 ст.8.3. указанного ФЗ дает определение номинального держателя, как депозитария, на чьем лицевом счете учитываются права на ценные бумаги, принадлежащие иным лицам. Следовательно, номинальному держателю не принадлежат права на акции, он не обладает правом распоряжаться ценными бумагами, не обладает и правами из акций. Поэтому, согласно критериям ст.32.1 ФЗ об АО, не может являться стороной акционерного соглашения.

Еще одной возможной стороной, участвующей в корпоративном договоре, по мнению Т.В.Грибковой может являться доверительный управляющий. Действительно, в соответствии со ст.5 ФЗ «О рынке ценных бумаг», доверительный управляющий вправе по своему усмотрению осуществлять все права, закрепленные ценными бумагами, а также несет все предусмотренные законом обязанности, связанные с ценными бумагами(т.е., с

---

⁶⁷ Куделин, А.В. Акционерное соглашение по российскому праву[Электронный ресурс] / А.В, Куделин// Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b8359.html>

⁶⁸ ФЗ О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : федер. закон от 22.04.1996 №39-ФЗ в ред. от 03.07.2016 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

объектом доверительного управления). Ст.1012 ГК также предусматривает право доверительного управляющего на совершение любых юридических и фактических действий с переданным ему в доверительное управление имуществом в интересах выгодоприобретателя. Однако в договоре доверительного управления могут быть предусмотрены отдельные ограничения в отношении совершаемых управляющим действий. Отсюда можно предположить, что если договор не предусматривает таких ограничений, то доверительный управляющий может явиться стороной корпоративного договора⁶⁹.

Но такой вывод противоречит положениям ГК и специального законодательства. Так, ст.2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» определяет акцию, как именную ценную бумагу, закрепляющую права ее владельца, т.е. собственника, а абзац второй п.1 ст.1012 ГК содержит положение о том, что при передаче имущества в доверительное управление не происходит перехода права собственности. Следовательно, несмотря на широкие полномочия в отношении ценных бумаг, доверительный управляющий не является их собственником, и не обладает правами, которые акции удостоверяют⁷⁰. Следовательно, доверительный управляющий также не может быть стороной корпоративного договора.

На вопрос, возможно ли считать стороной корпоративного договора нового приобретателя акций Д. Ломакин дает отрицательный ответ⁷¹. По его мнению, на нового приобретателя акций, безусловно, переходят корпоративные права, удостоверенные акциями, однако это не делает его

---

⁶⁹ Варюшин, М.С. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход [Электронный ресурс] // М.С. Варюшин. // Режим Доступа: <http://www.center-bereg.ru/b614.html> Но

⁷⁰ К.О.Осипенко отмечает, что именно в части перехода права собственности при доверительном управлении состоят значительные отличия российского и англо-саксонского права. Английская правовая доктрина подразумевает, что при возникновении траста, аналога доверительного управления, собственник, обладающий «абсолютным» правом собственности передает управляющему (trustee) имущество на условиях перехода правомочий собственника, т.е. происходит так называемое «расщепление права собственности».

Осипенко, К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Осипенко Кирилл Олегович. – Москва, 2015. – С. 56

⁷¹ Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства / Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2009. - N 8. – С. 20

автоматически участником акционерного соглашения, принимающим на себя вытекающие из него корпоративные права и обязанности. То же самое касается и новых участников общества с ограниченной ответственностью. Если исходить из прямого толкования норм законодательства о хозяйственных обществах, то в них говорится об участниках общества и о лицах, наделенных правами, удостоверенными акциями, т.е., лицах, обладающих определенными корпоративными правами в момент заключения договора. Нельзя стать участником корпоративного договора, войдя в ООО новым участником или по факту приобретения акций, поскольку на момент заключения договора новые участники (приобретатели) такими правами не обладали. Став участником общества новый участник (приобретатель) получает только право на заключение такого договора, осуществлять которое он будет по собственному желанию. Поэтому нового участника хозяйственного общества нельзя рассматривать в качестве стороны договора. Очевидно, должна быть разработана определенная процедура присоединения нового участника хозяйственного общества к корпоративному договору. Это может быть дополнительное соглашение, оговаривающее согласие нового участника с положениями корпоративного договора и его готовность исполнять обязательства по осуществлению своих корпоративных прав⁷².

Статья 67.2 ГК содержит п.9, в котором предусматривается возможность заключения кредиторами и третьими лицами договора с участниками хозяйственного общества, который обязует последних в охраняемых законом интересах третьих лиц осуществлять свои корпоративные права, предусмотренные п.1 указанной статьи. К этому договору применяются правила о корпоративном договоре. Формулировки этого пункта вызывают много дополнительных вопросов.

---

⁷² Подобная практика существует в англо-саксонском праве. Для перехода к новому акционеру прав и обязанностей по акционерному соглашению он должен подписать так называемое «письмо о присоединении» (deed of adherence).

Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 41

Во-первых, кого законодатель включает в понятие третьих лиц? Можно ли считать инвесторов или бенефициаров и аффилированных лиц третьими лицами?

Еще один вопрос возникает в связи с тем, что корпоративный договор может быть заключен не всеми, но и некоторыми участниками хозяйственного общества. Как в таком случае будет заключаться договор с кредиторами и третьими лицами, кто будет участвовать в таком договоре со стороны хозяйственного общества – все участники, только те, кто заключил корпоративный договор или возможно выборочное участие, т.е. какой критерий при определении круга лиц, заключающих договор с кредиторами и третьими лицами? Если толковать положения п.9 ст.67.2 напрямую, то в таком договоре в случае его заключения будут участвовать все члены хозяйственного общества, поскольку иное не предусмотрено в законе. Как он будет соотноситься с корпоративным договором, если его заключат только некоторые участники общества, и как будут соотноситься право на защиту интересов третьих лиц и обязанности участников, не заключивших корпоративный договор? Эти вопросы в законодательстве никак не решаются.

В.К.Андреев также отмечает следующую проблему при толковании данной нормы: если интерес кредитора будет обеспечиваться голосованием на общем собрании, это может быть сочтено вмешательством в деятельность юридического лица, в первую очередь, органа управления обществом. Такой договор дает возможность лицам, не являющимся членами общества, получить определенные корпоративные права, не неся при этом никаких обязанностей и не связывая себя никакими рисками, и позволяет этим третьим лицам оказывать влияние на управление корпорацией. А в случае расхождения интересов кредиторов или третьих лиц с интересами участников общества это неизбежно приведет к ущемлению прав последних. Формулировка п.9 ограничивает указанный договор определенной целью – защитой прав кредиторов и третьих лиц, и предусматривает со стороны участников общества только обязанности по осуществлению своих корпоративных прав в

соответствии с указанной целью. При этом защита прав самих участников общества в таком договоре никак не предусматривается и ничем не обеспечивается. Так, например, ч.4 ст.67.2 содержит положение о том, что информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. В соответствии с п.9 это положение распространяется и на договор с кредиторами и третьими лицами. Но обеспечить исполнение этого положения не представляется возможным, поскольку ни кредиторы, ни третьи лица не несут по заключенному с ними договору никаких обязанностей⁷³.

Еще один вопрос возникает по поводу того, можно ли считать договор с кредиторами и третьими лицами корпоративным договором.

Законодателем установлен круг лиц, заключающих корпоративные договоры – учредители(участники) ООО и акционеры, т.е. участники хозяйственных обществ. Ни кредиторы, ни третьи лица не обладают статусом участников хозяйственного общества, поэтому заключенный с ними договор не может считаться корпоративным, хотя положения о корпоративном договоре распространяются на договор с кредиторами и третьими лицами по аналогии в соответствии с законом.

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Поскольку из буквального толкования положений ГК и специального законодательства следует, что корпоративный договор является договором об осуществлении корпоративных прав, то сторонами такого договора могут считаться только акционеры, а также участники ООО, договор, заключаемый учредителями общества с ограниченной ответственностью на стадии образования общества не может считаться корпоративным.

Лица, не обладающие корпоративными правами, а также правами, удостоверенными акциями (например, номинальный держатель акций, доверительный управляющий или другие лица), а также само хозяйственное общество не могут быть стороной корпоративного договора.

---

⁷³ Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения / В.К. Андреев// Право и бизнес. – 2014. – № 02. –С. 2-6

Договоры, заключаемые между кредиторами и третьими лицами с участниками хозяйственного общества нельзя считать корпоративными. Это другой, непоименованный в законе договор, к которому в соответствии с законодательством применяются положения о корпоративном договоре.

Глава 3. Ответственность сторон за нарушение корпоративного договора

Эффективность корпоративного договора в значительной степени зависит от того, какие меры гражданско-правовой ответственности могут быть применены за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств, вытекающих из него, а также насколько применяемые меры соответствуют природе корпоративного договора.

В отечественной юридической науке сложилось два подхода к определению видов ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) корпоративных договоров. Сторонники первого подхода⁷⁴ считают, что ответственность ограничивается формами, предусмотренными законодательством - возмещением убытков, взысканием неустойки и выплатой компенсации. Сторонники второго подхода трактуют понятие ответственности за нарушение условий корпоративного договора гораздо шире и включают в нее кроме указанных еще и такие формы, как ограничение права голосования на общем собрании, присуждение к исполнению обязанности в натуре, лишение участника общества права на участие в распределении прибыли и др.⁷⁵.

В действующем законодательстве защита прав и интересов участников корпоративного договора и ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) его условий предусмотрена в ГК РФ и в ФЗ об АО, ФЗ об ООО не содержит положений, регулирующих ответственность за нарушение договора об осуществлении прав участниками общества.

В ФЗ «Об акционерных обществах» ответственность за неисполнение условий акционерного соглашения, регулируются ст. 32.1. В соответствии с этой статьей стороны акционерного соглашения имеют право требовать возмещения убытков, причиненных нарушением соглашения, взыскания неустойки (штрафа, пеней), а также выплаты компенсации. Эти права подлежат

---

⁷⁴ Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. –N 8. – С.15

⁷⁵ Дмитриев, Д. К вопросу ответственности, фиксируемой в соглашениях между участниками ООО // [Электронный ресурс] / Дмитриев Д.К.//Режим доступа: http://ma-journal.ru/archive_new/articles/482

судебной защите. Возмещение убытков также предусмотрено п.4.1 указанной статьи за нарушение обязанности уведомить общество о факте заключения корпоративного договора не позднее 15 дней со дня его заключения. В статье содержится также положение о сделке, совершенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий. ФЗ об АО предусматривает возможность признания ее недействительной при условии, что другая сторона договора знала (должна была знать) об установленных соглашением ограничениях. Статья предусматривает также иные меры ответственности за нарушение акционерного соглашения, однако какие именно - законодатель не уточняет. Именно эта формулировка и позволяет исследователям широко толковать понятие ответственности за нарушение корпоративного договора и включать в нее дополнительные формы ответственности, прямо не названные в законе.

Как было установлено, условия, подлежащие включению в корпоративный договор, достаточно разнородны и многообразны. Они имеют управленческий, имущественный и организационный характер. В связи с этим применение мер ответственности за неисполнение корпоративных договоров имеет свою специфику

Так, например, возмещение убытков является одной из самых распространенных и универсальных мер правовой ответственности. Но для ее применения при нарушении условий корпоративного договора необходимо в первую очередь установить причинно-следственные связи, определить размер и доказать сам факт несения убытков стороной договора при нарушении его условий⁷⁶.

И если причинно-следственные связи и определение размера убытков могут быть легко установлены при нарушении условий, связанных, например, с обязательством продать или купить акции/доли при наступлении определенных условий, то при нарушении условий об обязанностях, имеющих

---

⁷⁶ Постановление Пленума ВАС от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_fc5922ff-65a2-4cc8-b451-593676724058

управленческий и организационный характер, эту меру ответственности применить достаточно трудно. В судебной практике отказ во взыскании убытков чаще всего происходит по следующим причинам: размер убытков незначителен и не отражается на положении сторон, отсутствуют доказательства факта противоправного деяния, невозможно установить причинно-следственные связи⁷⁷.

Наиболее показательным является дело по иску ООО "Бурмаш Холдингз Лимитед" о включении требования ООО в сумму 1 950 272 704 рублей в третью очередь реестра требований кредиторов ОАО АКБ "Пробизнесбанк", признанного банкротом. В результате отзыва у Пробизнесбанка" лицензии стоимость акций, принадлежащих ООО "Бурмаш Холдингз Лимитед", снизилась до нуля. При определении размера убытков заявитель исходил из рыночной стоимости акций. По мнению заявителя, убытки возникли вследствие нарушения банком п.3.2.акционерного соглашения(заключенного, кстати, еще в 2006 г.), в соответствии с которым "компания обязуется осуществлять финансово-хозяйственную деятельность в соответствии с принципами разумного извлечения прибыли от предпринимательской деятельности с максимальным учетом интересов акционеров".

Суд первой инстанции признал заявленные требования обоснованными. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2016 определение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении требования отказано. ООО "Бурмаш Холдингз Лимитед" обратилось в суд с кассационной жалобой.

Суд кассационной инстанции счел требование заявителя недобросовестным поведением, направленным на получение денежных средств в возмещение стоимости акций за счет имущества компании-банкрота до удовлетворения требований иных кредиторов. Кроме того, суд отметил, что кредитор не доказал факт неисполнения или ненадлежащего исполнения

---

⁷⁷Поваров Ю.С. Последствия нарушения акционерного соглашения // Ю.С. Поваров// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5 . –С. 51 - 58.

банком своих обязательств, факт наличия причинно-следственной связи между возникшими у него убытками и действиями банка, размер убытков был определен сторонами договора исходя из их рыночной стоимости и не привязан ни к отчету оценщика, ни к номинальной стоимости акций, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие факт выплаты ООО "Бурмаш Холдингз Лимитед" 1 950 272 704 руб. указанным компаниям. Судом кассационной инстанции Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2016 по делу N А40-154909/15 оставлено без изменения, кассационная жалоба - без удовлетворения⁷⁸.

Что касается взыскания убытков в связи с неуведомлением общества о факте заключения договора, закрепленного в п.4.1 ст.32.1 ФЗ об АО и п.4 ст.67.2 ГК РФ, то практически применить эту меру ответственности будет трудно. Сложно определить, какие именно убытки могут понести участники общества, не знающие о заключенном договоре, как этот договор может нарушить их имущественных права и каким образом можно будет определить размер убытков в данном случае.

Во многих случаях включение в договор такой меры ответственности, как неустойка, может быть более эффективным, чем возмещение убытков. П.1 ст 330 ГК РФ. определяет неустойку, как определенную законом или договором денежную сумму, которую обязан уплатить должник в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства. В корпоративном договоре может быть предусмотрена определенная сумма неустойки, либо формула ее расчета.

Так, например, акционерами ЗАО "ТСМ К" было заключено соглашение, по условиям которого акционеры обязались письменно согласовывать друг с другом принятие решений и голосование принадлежащими им акциями по всем вопросам, возникающим в деятельности акционерного общества. Одним из пунктов соглашения было предусмотрено, что в случае нарушения его условий

---

⁷⁸ Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 26 декабря 2016 г. по делу N А40-154909/2015[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

акционер обязуется выплатить неустойку в размере рыночной стоимости 50 % стоимости недвижимого имущества, принадлежащего обществу, а также чистых активов общества на момент заключения соглашения⁷⁹. Неустойка, как мера ответственности, может быть применена практически к любому условию договора - как имущественному, так и организационно-управленческому. Это значительно облегчает ее применение. Однако, по мнению некоторых исследователей, эффективность взыскания неустойки снижается возможностью применения судами ст.333 ГК, согласно которой размер неустойки может быть уменьшен судом в том случае, если будет установлено, что она несоразмерна последствиям нарушения обязательства⁸⁰.

Разъяснение относительно применения ст. 333 ГК судами даются в Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г.⁸¹ Снижение неустойки может быть произведено только при выполнении определенных условий. Так, для снижения судом неустойки на основании ст. 333 ГК необходимо заявление ответчика, именно ответчик должен предоставить доказательства того, что размер неустойки превышает размер убытков в следствие нарушения обязательства из договора. Истец, в опровержение заявления ответчика имеет право предоставить подтверждение соразмерности неустойки и последствий нарушения обязательств. В соответствии с п. 2 ст.333 снижение неустойки допускается только в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды. В каждом конкретном случае суд по своему усмотрению определяет баланс между применяемой мерой ответственности и размером действительного ущерба⁸². Поэтому нет

---

⁷⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.12.2012 по делу № А4065834/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/vfeujRqxjfbu/>

⁸⁰ Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. –N 8. – С.19

⁸¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011 г. N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70114574/#friends#ixzz4ebjN90yG>

⁸² Определение Конституционного суда от 24.10.2013 г. № 1664-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70420416/#ixzz4ecMQBiVI>

оснований считать, что применение ст.333 ГК снижает эффективность неустойки, как меры ответственности. Ее применение во многих случаях целесообразно, это подтверждается и судебной практикой. Интерес представляет дело по иску ЗАО "УК "НИКОР" к Кривенчуку Н.А и Кривенчуку А.Н о взыскании в солидарном порядке неустойки в сумме 5 000 000 руб. Ответчиками были нарушены условия пункта 2.1.4 корпоративного договора, предусматривающим обязанность солидарно голосовать на общем собрании "за" по вопросу о реорганизации общества. П.4 акционерного соглашения предусматривал, что в случае неисполнения одной из сторон хотя бы одного из принятых на себя обязательств, другая сторона вправе требовать от виновной стороны неустойки в размере 5 млн. рублей⁸³.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 12.10.2015 иск был удовлетворен частично - на основании того, что ответчики являются физическими лицами размер неустойки был снижен до 50 000 руб. с каждого ответчика. В апелляционной жалобе истец указал на неправильное применение судом первой инстанции норм материального права, а также на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. В обоснование истец привел следующие доводы: ответчики не предоставили доказательства наличия оснований для применения ст.333 ГК РФ; истец в результате действий ответчиков был лишен возможности принимать участие в делах ЗАО и в управлении обществом, потери понес не только сам истец, но и государство, чьи деньги истец управляет, превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков отсутствует.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что у суда первой инстанции не имелось оснований для снижения неустойки. Наступление ответственности было согласовано сторонами при заключении акционерного соглашения и стороны оценивали размер штрафа, как соразмерный

---

⁸³Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 N 07АП-11870/2015, 07АП-11870/15(1) по делу N А45-12277/2015[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

последствиям нарушения обязательств. Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было изменено, иск о взыскании неустойки в размер 5 000 000 руб. удовлетворен в полном объеме⁸⁴.

Наиболее удобной в применении мерой ответственности за нарушение условий корпоративного договора является компенсация. Нужно отметить, что среди научного сообщества нет единства в трактовках (понимании) компенсации, как меры правовой ответственности.

Одни полагают, что компенсация за нарушение условий корпоративного договора равнозначна компенсации, выплачиваемой в случае нарушения исключительного права правообладателя, регулируемой ст. 1252 ГК.⁸⁵ Такая точка зрения представляется не вполне корректной. Во-первых, правовая природа отношений сторон договора об осуществлении прав акционеров значительно отличается от отношений в связи с использованием исключительных прав, поэтому не представляется возможным провести какие-либо аналогии в применении мер ответственности за нарушение условий корпоративного договора и за нарушение исключительных прав. Во-вторых, законом установлен различный порядок определения размера компенсации.

Согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ компенсация, выплачиваемая в случае нарушения исключительного права правообладателя, подлежит взысканию только при доказанности факта правонарушения. Правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных убытков, а размер компенсации определяет суд в пределах, установленных ГК РФ. При определении размера учитываются не только характер нарушения обстоятельства дела, но и требования разумности и справедливости. В соответствии с ФЗ об АО размер компенсации за нарушение условий договора, либо порядок его определения, устанавливаются заранее в акционерном соглашении.

---

⁸⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 N 07АП-11870/2015, 07АП-11870/15(1) по делу N А45-12277/2015[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁵ Степанов, Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО / Д.И. Степанов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 12. – С. 65 – 96.

Другие считают, что между компенсацией и неустойкой практически нет различий, за исключением возможности применения к неустойке ст.333 ГК РФ⁸⁶. Однако в п. 7 ст. 32.1 ФЗ об АО компенсация, как мера ответственности, установлена наряду с взысканием неустойки. Это позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения закона компенсация является самостоятельной (хотя и не урегулированной законом) мерой гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора об осуществлении прав акционеров.

По мнению таких исследователей, как Д.В. Ломакин, Т.В. Грибкова, Ю.П. Праслов, компенсация, как мера ответственности, является аналогом заранее оцененным убыткам, применяемым в англосаксонском праве⁸⁷. Компенсация устанавливается по соглашению сторон и, в отличие от неустойки, ее размер не может быть уменьшен по решению суда, поскольку это не предусмотрено законодательством. В соответствии с ч.7 ст.32.1 ФЗ об АО акционерное соглашение может устанавливать размер компенсации или порядок его определения. Так, в п.8.1 акционерного соглашения акционеров ОАО «Полярный кварц» от 16.06.2011 г. предусмотрено, что акционер в случае нарушения условия соглашения обязуется выплатить за каждое нарушение пропорционально количеству принадлежащих ему акций компенсацию. Размер компенсации устанавливается в зависимости от вида нарушенного обязательства и варьируется от 500 тыс. до 100 000 000 руб⁸⁸.

Что касается иных мер ответственности, рассматриваемых отдельными учеными, таких, как лишение права голоса на собраниях участников общества в течение определенного времени, лишение права получать дивиденды за определенный период, лишение участника общества права на участие в распределении прибыли и др., то здесь нужно отметить следующее. В законе установлено, что акционерное соглашение может предусматривать "иные меры

---

⁸⁶ Степанов, В.В. Корпоративные соглашения в российской практике: возможные проблемы правоприменения// В.В. Степанов// Арбитражная практика. - 2010. -№ 5. -С. 54

⁸⁷ Осипенко, К.О Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Осипенко Кирилл Олегович. – Москва, 2015. – С.131

⁸⁸ Акционерное соглашение акционеров ОАО «Полярный кварц» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gov.admhmao.ru/upload/iblock/d74/s_67.pdf

ответственности". Эта формулировка допускает применение практически любых, не противоречащих законодательству, мер ответственности за нарушение условий (ненадлежащее исполнение) корпоративного договора. Но необходимо законодательное уточнение тех условий договора, за нарушение которых будут применяться соответствующие меры ответственности, а также порядок их применения. До тщательной регламентации в законе или в судебной практике возможности применения прямо не указанных в законе мер ответственности нужно с осторожностью относиться к их формулировкам в корпоративном договоре. Главным критерием при этом должна быть соразмерность применяемых мер ответственности существу нарушения⁸⁹. Кроме того, закрепленные в договоре меры ответственности за его нарушение не должны нарушать корпоративные права участников хозяйственного общества, а также не должны оказывать отрицательного влияния на деятельность всего общества в целом. Поэтому не представляется возможным применить меры ответственности, нарушающие, например, права акционеров, закрепленные в п.2 ст.31 ФЗ об АО, в частности право участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса и право на получение дивидендов.

Выше уже отмечалось, что ФЗ об ООО не содержит положений, регулирующих применение мер ответственности за нарушение корпоративного договора. Ответственности в соответствии с п.3 ст.8 предусмотрена только за неисполнение участниками договора обязанности уведомить общество о факте его заключения. Поэтому представляется, что при нарушении условий корпоративного договора в ООО будут по аналогии применяться меры ответственности, закрепленные в законе об акционерных обществах, поскольку он регулирует сходные отношения.

В п.6 ст.67.2 ГК РФ предусмотрена возможность признания решений органа хозяйственного общества недействительными в случае нарушения корпоративного договора. Такая мера защиты присутствует и в англо-

---

⁸⁹ Степанов, Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО. Научно-практический комментарий ключевых положений новейшего законодательства[Электронный ресурс] / Д.И. Степанов// Режим доступа:http://epam.ru/articles/rus/Stepanov_Vestnik_12-2010.pdf

саксонской и в континентальной правовых системах. Цель этой меры - ограничить распоряжение имуществом правом на долю участия в уставном капитале общества⁹⁰. Однако в соответствии с законом признать решения органа хозяйственного общества недействительными возможно только при условии, что на момент принятия решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества. Следовательно, если корпоративный договор заключен только некоторыми участниками хозяйственного общества, то такой способ защиты прав и законных интересов становится для них невозможен.

С целью защиты прав и интересов третьих лиц, ГК в п.6 ст.67.2 ГК РФ предусматривает, что признание решений органов хозяйственного общества недействительными не влияет на действительность сделок, заключенных обществом с третьими лицами.

В отношении сделок, совершаемых стороной корпоративного договора (например, сделки отчуждения долей/акций хозяйственного общества) законом установлено, что иск о признании их недействительными может быть подан участником договора в том случае, если другая сторона сделки знала (должна была знать) о существующих в договоре ограничениях. Это правило подлежит применению в отношении корпоративных договоров, заключаемых и в публичном, и в непубличном обществах. Это условие исключает возможность оспаривания сделок, заключаемых участниками непубличных обществ с третьими лицами и участниками общества, не являющимися сторонами корпоративного договора, поскольку в соответствии с п.4 ст.67.2 ГК РФ информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Следовательно, исходя из положений законодательства иск о признании сделки недействительной может быть заявлен только в случае заключения сделки между сторонами корпоративного договора, потому что

---

⁹⁰ Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. – Москва, 2015. – С. 142

только они знают об ограничениях, существующих в корпоративном договоре. В любом другом случае достаточно сложно будет доказать, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором⁹¹. Поэтому признание недействительными сделок, совершенных в нарушение положений корпоративного договора, можно считать исключением из правила⁹².

В 25 главе ГК РФ "Ответственность за нарушение обязательств" содержится ст. 406.1 ГК РФ, также применяемая к корпоративному договору. Эта статья регулирует возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств, введена в 2015 г. и по мнению ученых является аналогом обязательства о возмещении потерь (indemnity), существующим в английском праве⁹³. По английскому праву, наступление указанного в соглашении обстоятельства является основанием для возмещения потерь, при этом сторона, требующая возмещения, освобождена от необходимости доказывать возникновение у нее потерь⁹⁴.

В соответствии с положениями ст.406.1 ГК РФ стороны договора при осуществлении предпринимательской деятельности могут предусмотреть в соглашении обязанность стороны по возмещению имущественных потерь. Потери, подлежащие возмещению, могут быть вызваны невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п. и не связаны с нарушением стороной обязательств. Вид потерь и их размер (или порядок его определения) устанавливается в соглашении. П.2 указанной статьи предусматривает, что суд может уменьшить размер возмещения потерь только в том случае, если будет доказано, что

---

⁹¹ Степанов В.В. Корпоративные соглашения в российской практике: возможные проблемы правоприменения// В.В. Степанов// Арбитражная практика. - 2010. -№ 5. -С. 54

⁹² Ломакин, Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – N 8. – С. 19

⁹³ Карапетов, А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ/А.Г. Карапетов // [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.m-logos.ru/img/Karapetov-Indemniti.pdf>

⁹⁴ Томсинов, А. В Место indemnity в российском гражданском праве[Электронный ресурс] / А. В. Томсинов // Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b1718.html>

сторона умышленно содействовала увеличению их размера. Возмещение потерь происходит даже в случае признания договора незаключенным или недействительным. Однако соглашение о возмещении потерь (или включенное в текст договора условие о возмещении потерь) может быть признано недействительным самостоятельно (например, по основаниям, предусмотренным статьями 168 - 179 ГК РФ). В этом случае соглашение о возмещении потерь не влечет последствий, на которые оно было направлено⁹⁵.

Если потери возникли в связи с действиями третьего лица, к возместившей стороне переходит требование кредитора к этому лицу о возмещении убытков.

Некоторые положения ст.406.1 ГК РФ были дополнительно разъяснены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 г. № 7. Постановление указывает на различия между возмещением убытков по правилам статей 15 и 393 ГК РФ и возмещением потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ. Возмещение потерь осуществляется вне зависимости от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между ее поведением и потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств. Однако сторона, требующая выплаты возмещения, должна будет доказать наличие причинной связи между наступлением соответствующего обстоятельства и потерями, подлежащими возмещению.

П. 15 указанного постановления устанавливает, что если сторона недобросовестными действиями содействовала в свою пользу наступлению обстоятельства, на случай которого установлено возмещение потерь, то такое обстоятельство считается ненаступившим. П. 1 ст. 406.1 ГК РФ содержит указание на то, что стороны должны договориться о размере возмещения

---

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"// "Российская газета", № 70, 04.04.2016

потерь или порядке его определения. Однако не представляется возможным определить заранее размер возмещения потерь, пока не будет установлен из фактический размер⁹⁶. Поэтому Постановление Пленума Верховного суда устанавливает для сторон возможность самостоятельно установить порядок определения размера потерь. При этом в соглашении может быть предусмотрено либо возмещение всех возникших у стороны потерь, вызванных соответствующими обстоятельствами, или только некоторой их части⁹⁷. В целом же, как отмечают исследователи, возмещение потерь не вполне отвечает критериям мер гражданско-правовой ответственности. Возмещение потерь скорее является способом договорного перераспределения риска между сторонами, одним из вариантов страхования, поэтому "помещение этой статьи в главу об ответственности достаточно условно"⁹⁸.

Подводя итог вышеизложенному, нужно сказать, что в действующем законодательстве ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий корпоративного договора и защита прав и интересов участников договора предусмотрена в ГК и в ФЗ об АО. ГК и ФЗ об АО устанавливают возможность признания недействительной сделки (договора), совершенной стороной корпоративного договора в нарушение его условий, при условии, что другая сторона знала (должна была знать) об установленных в корпоративном договоре ограничениях. Кроме того, согласно п.6 ст.67.2 ГК, решения органа хозяйственного общества могут быть признаны недействительными в случае нарушения корпоративного договора. Также предусмотрено в Кодексе применение к корпоративному договору ст. 406.1, регулирующей возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств.

---

⁹⁶ Карапетов, А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ / А.Г. Карапетов // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.m-logos.ru/img/Karapetov-Indemniti.pdf>

⁹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // "Российская газета", № 70, 04.04.2016

⁹⁸ Лампицкая, Ю., Федорова Ю. Порядок исполнения денежных обязательств: анализ новых норм ГК РФ [Электронный ресурс] / Ю. Лампицкая, Ю. Федорова // Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6304>

В ФЗ об АО закреплены такие виды ответственности за нарушение или ненадлежащее соблюдение условий корпоративного договора, как возмещение убытков, взыскание неустойки (штрафа, пеней), а также выплата компенсации.

При этом, исходя из положений законодательства, самой универсальной мерой ответственности за нарушение является компенсация. Компенсация устанавливается по соглашению сторон, ее размер не может быть уменьшен по усмотрению суда, сторонам не нужно доказывать наличие убытков при применении этой меры ответственности, кроме того, взыскание компенсации не исключает возможности возмещения убытков в случае их доказанности.

Поскольку ФЗ об ООО не содержит положений, регулирующих ответственность за нарушение договора об осуществлении прав участниками общества. то в случае нарушения условий договора в ООО должны применяться меры ответственности, закрепленные в законе об акционерных обществах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ правовых нормы действующего законодательства, посвященных вопросам корпоративного договора, научных статей, монографий, диссертационных исследования, а также сложившейся судебной практики позволяет сделать следующие выводы.

В России, в отличие от большинства стран континентальной Европы, корпоративный договор закреплен на законодательном уровне. Появление института корпоративных договоров связано с интеграцией России в международную экономику и необходимостью приведения норм отечественного законодательства в соответствие с международными требованиями и стандартами. В результате реформ в российском законодательстве получила закрепление смешанная модель корпоративного договора. За основу была взята континентальная модель с одновременным включением отдельных положений англо-американской модели корпоративных соглашений, что оказало значительное влияние на гражданско-правовое регулирование исследуемого договора. Договорная форма корпоративного договора регулируется общими положениями гражданского права, в то время как корпоративное содержание определяет регулирование корпоративными нормами.

Понятие "корпоративный договор" является унифицированным, оно объединяет в себе акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью. Однако между акционерным соглашением и договором участников ООО есть различия, состоящие в определении состава сторон, в моменте их заключения и в содержании.

Условия, подлежащие включению в корпоративный договор, достаточно разнородны и многообразны. Их можно разделить на три группы: условия, связанные с участием в управлении обществом; условия, связанные с переходом прав на акции (доли); условия, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией хозяйственного общества.

В силу того, что корпоративный договор является договором об осуществлении корпоративных прав, то сторонами такого договора могут считаться только акционеры, а также участники ООО. Лица, не обладающие корпоративными правами, например, номинальный держатель акций, доверительный управляющий или другие третьи лица, а также само хозяйственное общество не могут быть стороной корпоративного договора.

Договор, заключаемый учредителями общества с ограниченной ответственностью на стадии образования общества, а также договоры, заключаемые между кредиторами и третьими лицами с участниками хозяйственного общества не соответствуют критериям корпоративного договора, разработанным законодателем. Корпоративный договор заключается участниками хозяйственного общества для осуществления имеющихся у них корпоративных прав. Учредители на стадии образования общества не обладают корпоративными правами, а кредиторы и третьи лица не являются участниками хозяйственного общества.

В действующем законодательстве защита прав и интересов участников корпоративного договора и ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) его условий предусмотрена в ГК и в ФЗ об АО. ГК предусматривает возможность признания решений органа хозяйственного общества недействительными в случае нарушения корпоративного договора при условии, что на момент принятия решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества. Кроме того, согласно Гражданскому Кодексу РФ, решения органа хозяйственного общества могут быть признаны недействительными в случае нарушения корпоративного договора. Также предусмотрено в Кодексе применение к корпоративному договору ст. 406.1, регулирующей возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств.

Согласно ФЗ об АО стороны акционерного соглашения имеют право требовать возмещения убытков, причиненных нарушением соглашения, взыскания неустойки (штрафа, пеней), а также выплаты компенсации. Наиболее

удобной с практической точки зрения мерой ответственности за нарушение условий корпоративного договора является компенсация. Компенсация устанавливается по соглашению сторон, ее размер не может быть уменьшен по усмотрению суда, сторонам не нужно доказывать наличие убытков при применении этой меры ответственности, кроме того, взыскание компенсации не исключает возможности возмещения убытков в случае их доказанности.

Поскольку ФЗ об ООО не содержит положений, регулирующих ответственность за нарушение договора об осуществлении прав участниками общества, то в случае нарушения условий договора в ООО будут применяться меры ответственности, закрепленные в законе об акционерных обществах.

При исследовании условий корпоративного договора выявлены также некоторые проблемные моменты, не решенные законодательно. Это может вызывать затруднения при практическом применении положений о корпоративном договоре. В частности:

- не определен круг вопросов, по которым возможно голосование определенным образом, также не установлено, кто правомочен определять порядок голосования определенным образом;
- не определен порядок согласования варианта голосования с другими участниками и критерии, по которым оно должно осуществляться, не установлено какое количество участников общества должно одобрить вариант голосования, чтобы оно считалось согласованным, также не отрегулированы последующие действия участников, не пришедших к согласию;
- п.2 ст.67.2 ГК, по смыслу которого корпоративный договор не может определять структуру и компетенцию органов общества, вступает в противоречие с п.4 ст.66.3, в котором предусмотрена возможность включить в корпоративный договор, заключаемый участниками непубличного общества, положений о структуре и компетенции отдельных органов общества; о составе, порядке формирования и проведения заседаний органов управления общества; о порядке созыва,

подготовки и проведения общего собрания участников общества, а также об определении его компетенции.

- не определен круг лиц, включаемых законодателем в понятие "третьих лиц" при заключении ими договора с участниками хозяйственного общества, также не установлено, кто может участвовать в таком договоре со стороны хозяйственного общества в случае, если корпоративный договор заключен не всеми участниками общества.

В целях совершенствования действующего законодательства может быть предложено следующее:

Представляется разумным отказаться от многовариантности использования понятий договор и соглашение, закрепить в действующем законодательстве определение соглашения, как самостоятельного правового акта, а также внести его в ст. 8 ГК, как основание для возникновения гражданских прав и обязанностей

Поскольку законодатель предоставил возможность заключения корпоративного договора только хозяйственным обществам, то более соответствующим представляется закрепление в законодательстве для данного вида договора названия не «корпоративный», а «договор участников хозяйственных обществ об осуществлении корпоративных прав».

В соответствии с законами корпоративный договор может быть заключен не всеми участниками, а только некоторыми из них. Законодательно не урегулирован вопрос о возможности заключения нескольких договоров в одном хозяйственном обществе. Для предотвращения возникновения конфликтных ситуаций необходим законодательно закрепленный запрет на заключение нескольких договоров в одном хозяйственном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 20.04.2017 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301
2. Об акционерных обществах : федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 12 января 1996. № 1.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью : федеральный закон от 8 февраля 1998. №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 16 февраля 1998. №7. Ст.785.
4. О хозяйственных партнерствах : федер. закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ :в ред. от 23.07.2013 // "Собрание законодательства РФ". –2011. – № 49. – ст. 7058.
5. О рынке ценных бума : федер. закон от 22.04.1996 №39-ФЗ :в ред. от 03.07.2016 г. // "Собрание законодательства РФ". –22 апреля 1996.№ 17. – ст. 1918
6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: феде. закон от 07.08.2011№ 115-ФЗ : в ред. от 28.12.2016 г.// "Собрание законодательства РФ". –2001. –№ 33. – ст. 3418

Специальная литература:

7. Андреев, В.К., Лаптев В.А., Корпоративное право современной России : Монография. – Москва : Проспект, 2017. – 348 с.
8. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. Изд. 3-е. / М.И. Брагинский, В.В, Витрянский. – Москва: Статут, 2011. – 478 с.
9. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право/ Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2014. – 228с.
10. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах: Монография. – Москва: Статут, 2008. – 510 с.
11. Бородкин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Бородкин Вадим Геннадьевич. – Москва, 2015. – 255с.

12. Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Варюшин Михаил Сергеевич. – Москва, 2015. – 202 с.
13. Грибкова, Т.В. Акционерные соглашения как средство правового регулирования корпоративных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Грибкова Татьяна Викторовна. – Москва, 2011. –С.153
14. Осипенко, К.О Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / Осипенко Кирилл Олегович. – Москва, 2015. – 190 с.
15. Степкин, С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03/ Степкин Станислав Павлович. – Москва, 2011. – 256 с.
16. Пискунов Я. Корпоративное соглашение - это бомба под весь наш оборот: Интервью с Е.А. Сухановым // Закон. – 2014. – N 7. – С. 6-13
17. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства/ Д.В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. –N 8. – С.6-26
18. Шиткина, И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений / И.С. Шиткина// Хозяйство и право. – 2011. – № 2
19. Иванов А., Лебедева Н. Соглашение акционеров: шаг вперед или топтание на месте? [Электронный ресурс] / А. Иванова, Н. Лебедева// Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
20. Сергеев А. П. Юридическая природа и исполнимость акционерных соглашений по российскому праву / А. П. Сергеев // Корпоративный юрист. – 2007. – N 10. – С. 72
21. Ода Х. Акционерные соглашения: осторожный шаг вперед [Электронный ресурс] / Х. Ода // Режим доступа: <http://w.pc-forums.ru/b7740.html>
22. Михалева А. От ВС ждут разъяснений "корпоративных" новелл ГК/ [Электронный ресурс]// – Режим доступа: https://pravo.ru/court_report/view/110273/

23. Из практики Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации (Редакционный материал) [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. – 2008. – № 1 // Справочная Правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
24. Долинская В.В. Корпоративный договор [Электронный ресурс] / В.В. Долинская // Режим Доступа: <http://base.garant.ru/57299888/>
25. Суханов, Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2. – С. 4 - 35
26. Хохлов, В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права [Электронный ресурс] / В.А. Хохлов // Режим Доступа: <file:///C:/Users/admin/Downloads/korporativnyy-dogovor-kak-organizatsionnyy-dogovor-rossiyskogo-prava.pdf>
27. Степанов Д.А., Фогель В.А, Шрамм, Х.-И., Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования [Электронный ресурс] / Д.А. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм // Режим Доступа: http://www.szrf.ru/issuepdf/2012/07_2012010000.pdf
28. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) [Электронный ресурс] / А.В. Асосков // Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5290>
29. Инеджан Н., де Монмолин Ж., Пенцов Д. Договоры акционеров по Швейцарскому праву [Электронный ресурс] / Н. Инеджан, Ж де Монмолин., Д. Пенцов // Режим доступа: http://www.frorier.com/upload/prj/publication/4_je_ro_me_de_Montmollin_Sharholder_s_Agreement_under_Swiss_law.pdf
30. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – С. 3-32.
31. Артамкина, Е.В, Особенности американской модели корпоративного договора [Электронный ресурс] / Е.В. Артамкина // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Режим доступа: <http://pro-sud-123.ru/science/publications/osobennosti-amerikanskoy-modeli-korporativnogo-dogovora/>

32. Степанов, Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО/ Д.И. Степанов// Вестник Высшего Арбитражного Суда . – № 12 . – 2010г. – С. 56-96
33. Куделин, А.В. Акционерное соглашение по российскому праву[Электронный ресурс] / А.В, Куделин// Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/b8359.html>
34. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права ; Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В.С. Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова// Статут . – Москва, 2011. 559 с.
35. Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения/ В.К. Андреев// Право и бизнес. – 2014. – № 02. С. 2-6
36. Притуляк О.С., Корнилова Н.В. Проблемы ответственности сторон за нарушение условий корпоративного договора в российском праве/ О.С. Притуляк, Н.В, Корнилова// Перспективы науки . – С. 177-181
37. Андреев В.К. Об ответственности по корпоративному договору / В.К. Андреев// Право и бизнес. – 2015. – С. 34-42
38. Степанов, Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО / Д.И. Степанов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2010. - № 12. - С. 65 – 96.
39. Степанов В.В. Корпоративные соглашения в российской практике: возможные проблемы правоприменения// В.В. Степанов// Арбитражная практика. - 2010. - № 5. -С. 54
40. Поваров Ю.С. Последствия нарушения акционерного соглашения // Ю.С. Поваров// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5 . –С. 51 - 58.
41. Суханов, Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве/Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2 . – С. 4 - 35
42. Лаптев, В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений [Электронный ресурс] /В.А. Лаптев// Режим Доступа:<http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=5884>
43. Матузова Н. И., Малько. А. В. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. //Москва: Юрист, 2001. – 776 с.

44. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. Изд. 3-е. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2011. – 478 с.
45. Варюшин, М.С. Проблематика предмета и сторон корпоративных договоров в современной науке и практике: системный подход [Электронный ресурс] // М.С. Варюшин. // Режим Доступа: <http://www.center-bereg.ru/b614.html> Но
46. Дмитриев, Д. К вопросу ответственности, фиксируемой в соглашениях между участниками ООО // [Электронный ресурс] / Дмитриев Д.К. // Режим доступа: http://ma-journal.ru/archive_new/articles/482
47. Степанов, Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО. Научно-практический комментарий ключевых положений новейшего законодательства [Электронный ресурс] / Д.И. Степанов // Режим доступа: http://epam.ru/articles/rus/Stepanov_Vestnik_12-2010.pdf
48. Карапетов, А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ / А.Г. Карапетов // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.m-logos.ru/img/Karapetov-Indemniti.pdf>
49. Лампицкая, Ю., Федорова Ю. Порядок исполнения денежных обязательств: анализ новых норм ГК РФ [Электронный ресурс] / Ю. Лампицкая, Ю. Федорова // Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6304>
50. Поваров Ю.С. Последствия нарушения акционерного соглашения // Ю.С. Поваров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 51 - 58.

51. Судебная практика:

52. Постановление Пленума ВАС РФ [Электронный ресурс] / от 22 декабря 2011 года № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70114574/>
53. Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2003 N КГ-А40/1855-03 [Электронный ресурс]: По иску ЗАО "Филиттех" к ОАО "Московский трубный завод "Филит" об обязанности воздержаться от совершения действий. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
54. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу N А40- 62048/06-81-343 [Электронный ресурс]: по иску АО "Русский Стандарт Страхование" о признании недействительным Соглашения акционеров, заключенного между ООО "Русский Стандарт-Инвест". Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

55. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 делу N А75-3725-Г/04-860/2005 [Электронный ресурс]: по иску об оспаривании Соглашения акционеров ОАО «Мегафон». Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
56. Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 24.11.2010 г. по делу № А40-140918/09-132-894 [Электронный ресурс]: по иску Дмитриева Д.А., участника ООО «Верный знак», с 20% размером доли уставного капитала, к Щиткову Р.В., участнику ООО с уставным размером 80%, о признании недействительным договора об осуществлении прав участников, заключенного между ним. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-goroda-moskvy-s/judge-aleksandrova-olga-evgenevna-s/act-301390609/>
57. Решение АС г. Москвы от 2 сентября 2016 г. по делу № А40-65834/2011 [Электронный ресурс]: по иску с требованием взыскания неустойки. Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/vfeujRqxjfbu/#top>
58. Постановление Пленума ВАС от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_fc5922ff-65a2-4cc8-b451-593676724058
59. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 26 декабря 2016 г. по делу N А40-154909/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
60. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.12.2012 по делу № А4065834/2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/vfeujRqxjfbu/>
61. Определение Конституционного суда от 24.10.2013 г. № 1664-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70420416/#ixzz4ecMQBiVI>
62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // "Российская газета", N 70, 04.04.2016
63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // "Российская газета", № 70, 04.04.2016